

18+

СЛОВА

ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ

ЖУРНАЛ / №11

ЕВГЕНИЙ МЯКИШЕВ	
СТИХИ.....	2
РОСС ЛИСКОВ	
СТИХИ.....	4
ЕВГЕНИЙ В. ХАРИТОНОВ	
ЗАЗАЗАУ (СТИХИ)	5
АЛЕКСАНДР ГАЛЬПЕР	
СТИХИ.....	6
ЕВГЕНИЙ ЛЕСИН	
СТИХИ.....	8
ГЭРИ ШИПЛИ	
ВЫДРАННЫЙ ГЛАЗ (ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА "ПИЩА ШПИОНА")	10
АЛЕКСАНДР МОЦАР	
РАССКАЗЫ.....	12
НИКО ВАССИЛАКИС	
SAMESAME (ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ)	16
ЮЛИЙ ИЛЬЮЩЕНКО	
KILL ME (GOOGLE-ПОЭЗИЯ)	27
ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН	
СУЛЬФАТ МЕРКУРИЯ (ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ)	36
ИГОРЬ ЯРКЕВИЧ	
ИСТОРИЯ САДОМАЗОХИСТА (ЭССЕ)	40
ДРАГИНЯ РАМАДАНСКИ	
ЛИСТАЯ ДВА КАРМАННЫХ СЛОВАРЯ (ЭССЕ)	44
ДЕНИС БЕЗНОСОВ	
ШЕСТЬ НЕИЗВЕСТНЫХ (ОКОЛОПЬЕСА)	49
ИННА КИРИЛЛОВА	
ФИЛОСОФ И ЖЕНЩИНА (ПЬЕСА)	51
ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ	54
ОБ АВТОРАХ	60

САЙТ ЖУРНАЛА:

[HTTP://SLOVA.NAME](http://slova.name)

СООБЩЕСТВО В LIVEJOURNAL:

[HTTP://COMMUNITY.LIVEJOURNAL.COM/SLOVA_JOURNAL](http://community.livejournal.com/slova_journal)

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:

AMATIB@MAIL.RU

ARDOR@LIST.RU

Редактор: Инна Кириллова

Технический редактор: Глеб Коломиец

Координатор: Олег Разумовский

В оформлении обложки использована работа

Рида Альтемуса

Дизайн обложки: Константин Домань

Мнение автора и редакции может не совпадать.

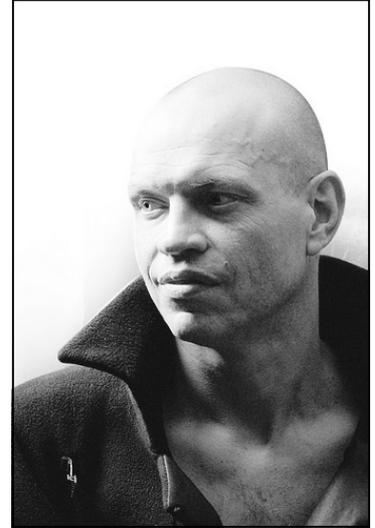
В текстах сохранена авторская орфография

и пунктуация.

Все материалы опубликованы с согласия авторов.

ЕВГЕНИЙ МЯКИШЕВ

МЕТРОПОЛИТАЙНА «Magical Mystery Trip»

давай сойдём во двор
с высоконорных гор
по льдистому пушку
на-spray'евшись к дружку
dub с ним в нирв... wow впасть
толпой втекаем в пасть
кишечника метро
внедряемся в нутро
блестящий поезд-глист
подгонит maschinist
прелюдия проста
вселяемся в глиста
der praktikum простой
сливаемся с глистой
в телесной тесноте
болтаемся в глисте
порывисто-просты
выходим из глисты
вылазим из земли
сугробы корабли
на трезвом пустыре
напрягшемся горе
по льду-нетопырю
плывём по пустырю
скрозь свару января
до сходней <с> пустыря

ПОЛЁТ К НОВЫМ МИРАМ

В унылой сидячке – сначала в Москву,
А после в плацкарте – чёрт знает куда,
Покинув семью – заебала, Неву –
Достала, она уезжает туда,
Где лет сорок пять или около, блядь,
Назад появилась на свет ее плоть.
Короче, на родину. Не хер гадать,

Зачем, – невъебенную грядку полоть.
По локоть в грязи, по колено в говне,
По пояс в сомненьях, по горло в тоске,
С увядшим крылом на рабочей спине –
Второе утрачено – с болью в виске,
Пробитом стрелой. Рикошетной – Амур
Стрелял, в общем-целом, в другую мишень...
По жизни – назад, в Комсомольск-на-Амур,
Где в прошлом она, как косая сажень,
Бродила по сопкам юдоли земной,
Раззявив в надежде на чудо ебач...
Она возвращается девкой срамной,
Савраска, дурилка, саврасовский грач.
Она пролетит над амурской волной
Туда, где багульником бредит земля,
Расправив крыло над согбенной спиной,
В ночи лебединую песню скуля.

Морская

Марина безумна, Марина в бреду
сидит взаперти словно тать
в Твери, в заколдованном старом саду
а ей бы над морем летать
солёною пеной, морскою волной
конечно расклад не фонтан
на старости лет оказаться одной
шумит за спиною каштан...
Нет, здесь я спиздел, не каштан – осокорь,
Откуда каштаны в Твери?
Объяла Марину осенняя хворь
И на ухо шепчет: «Умри».
Не слушай, сестрёна, осенний пиздёж,
Линяй из Твери в Петербург!
Чего ты там, глупая дурочка, ждёшь?
Декабрьских морозов и пург?
Метелей и вьюги? Так это – тупак,
Тупик, абсолютный обсад!
Вот так – ни за хуй! – превратиться в трупак...
Покинь заколдованный сад!

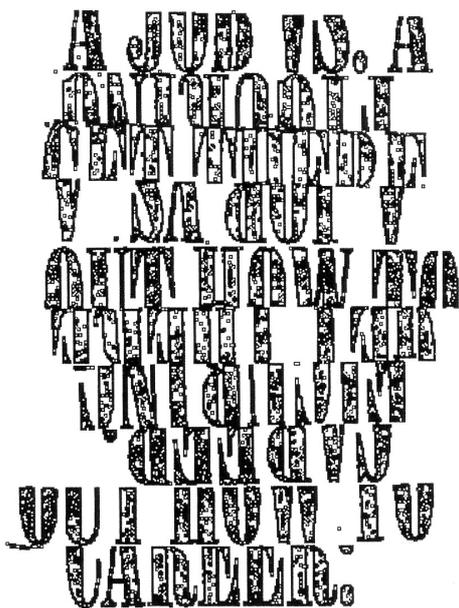
звёзды э... страды*

Огурец – прирожденный эстрадный певец,
 Круче перцев из «Фабрики звёзд» –
 И когда он поёт – это мега-пиздец,
 Супер-пупер-оттяг в полный рост!
 Все морковки, балдея, пускают ростки,
 Земляника усами вертит –
 А картофель – в экстазе таращит глазки...
 Сельдерей же – напротив, сердит:
 «Ноль-ноль-пять децибел! Ишь распелся, дебил!
 Не даёт, бя, спокойно поспать!
 Эх, будь я человеком – убил бы. Убил!
 Засолил бы и съел, твою мать».
 Человек же проходит – не слыша ничё,
 Ибо ухом – увы – туговат...
 «Огурец! Огурец! жги, давай бя, ещё!» –
 Воскликает в отпаде томат...

*) М&Б

СПОКОЙНОЙ НОЧИ

манимо-мнимое мешает
 внушая ужос тормозит
 вотще шале души ветшает
 grand defile филе дерзит
 как друг кривляется незванный
 нежданный недруг-недурак
 кривится купол осиянный
 заносит башню полумрак
 но мы как истинные гады
 на это всё возложим fuck
 хопхер преграды нам камрады
 вперед-наверх good night good luck

Работа Руда Альтемыса (США)
 Artwork by Reed Artemis

СОН? – НЕТ!

У мужчинок, начитанных с вечера,
 Есть такая манера мудацкая:
 Коль сказать им отчаянно нечерта,
 Гонят то, что базлала Blavatskaya,
 Иль – стихами великими квакая,
 Передёрнут на Freud'a постылого...
 Так вот в такт изощрялись бы – факая –
 Пустомели бакланья унылого.
 То ли дело у быдла голимого –
 Что ни слово, то чистое олово,
 Ни нытья, ни сомнения мнимого
 В липком щастье соиться тяжёлого.
 А у нас с тобой, милая-голая,
 Половая волшба разнополая.

ЛОПУХ

Я не стал узловатым и жёстким,
 не покрылся морщинистым мхом,
 Я остался шершавым и плоским
 – в деревенском саду – лопухом.
 Я торчу над землёй одичалой,
 приподнявшись на пару вершков,
 Наслаждаясь природой усталой,
 шевеля бородой корешков.
 Надо мною склонялся ботаник, изучая строенье моё,
 Об меня вытирало ботинок городское срамное бабье,
 Несуразный суровый геолог
 мною сморщенный зад подтирал,
 Тёмной ночью на мне комсомолок
 молодой партработник барал...
 Лето минуло, осень полощет пожелтевшее тело моё –
 Ей, видать, полоскать меня проще,
 чем рачительной прачке – бельё.
 Мною ползают сонные мухи,
 белых мух предвещая покров,
 Всё ужасней картина разрухи, и закат надо мною багров.
 Впереди – не научный гербарий, не зелёное ложе для баб
 И не участь подтирки для парий,
 а постылый, промерзлый ухаб...
 Только б корни мои, корешочки, кореша, корефаны мои
 В земляном неглубоком мешочке
 превозмочь бы морозы смогли –
 Я бы ласковым вновь и широким по весне улыбался лицом,
 И не стал узловатым жестоким стариком, а остался юнцом,
 И торчал над землёй плодоносной
 на не то что вершок — на аршин! —
 Возвышая свой стебель бескостный
 выше косных навозных вершин,
 Чтоб опять деревенские девки
 крутобёдрой сбежались гурьбой –
 И тогда бы я смог – не за деньги
 – насладиться их тел голытьбой,
 Замечая в изломах событий и физических сил круговерть,
 И магнитные токи соитий, и земли ошутимую твердь,
 И чарующий дым пепелища, и проворные струи воды...
 Сыщет разум достойную пищу
 до последней упавшей звезды!

росс ЛиКов

Перевод с английского *Олега Разумовского*

Нечто бессвязное

бреду без цели
податься некуда
над головой пустое небо
у психа
все друзья в голове
да ещё DJ на радио
цветы умирают
они живут где-то с неделю
и когда я вижу
свою рожу в луже
она не нравится мне
эй вы нормальные
я не один из вас

ДЬЯВОЛ

газетам плевать
женщине с тюремным лицом
дофени. Ты можешь
с таким же успехом
лежать целый день на кровати
и говорить со стеной
или повеситься
на дереве
как тот толкач
которого видел Кобейн
ты можешь также
пьяный брести
и ждать наезда
если тебя ничего
не держит в этой жизни
испробуй ненависть

20 лет назад

Пал коммунизм
в Восточной Европе
к власти пришли фашисты
и бандиты
они вырубали все деревья
и подсолнухи
молодёжь бежит
у ней нет работы и надежды

пока
трёхголовый монстр –
Америка
рулит миром
но есть Фидель который грозит кулаком
на фоне кубинского неба
и яркого солнца
Чавес
Моралес
Ортега
Посмотрим ещё
что
будет в Гондурасе
Америка победила
в последнем сраженье
но война продолжается
ёбтвоюмать

4й рейх

весь мир
шлёт войска
в помощь американцам
которые ведут грязную войну
в Афганистане
где жирные американские солдаты
убивают беременных женщин
выдёргивают детей
из кроватей
и в них стреляют
им помогают западноевропейские
хуесосы
и восточноевропейские хуесосы
а когда американцы
покинут Афганистан
как прежде Вьетнам
хвост свой поджав
Глен Бек и
другие ебанутые
идиоты нацисты из
Белого Права
нам навяжут фашизм
и тогда
все хуесосы Европы
падут на колени
и отсуют
на благо империи

ЕВГЕНИЙ В. ХАРИТОНОВ

ЗАЗАЗАЗАУ

КРАСНЫМ

туц, вуць –
акць!

Угпуту лы.
Лрф – вуць.
Уг пугу –
Лы.
Белилами слова
лай-бели
Лы лай белила
Лы.

А сердце красным
усмехаясь

26 янв. 2012

ЛЮБОВЬ К РЕВОЛЮЦИЯМ

представь,
что ты палач...

поплачь

24-25.06.2010

* * *

Нет-нет, это –
Ваша свобода...
а наша? а наша?
анашаанашаанаша
анаша?!

2012

ПЛОХОЙ

я икая каюсь
каюсь я икая
я и кая яикая
я и ка икая
ия кая яикая

плохо это
я плохой

11-09-2011

ПОСЛЕДАМ (воспитание)

по следам по следам
по следам последам
по следам после дам
после дам после дам
после дам по следам
после дам

всегда

2010, июнь

ДВЕ СТРОКИ

1.
дырку лепит бык их быт
2.
тыб хикыб типелу крыд

Октябрь 2009

Александр Гальпер

Скажи мне, кто ты такой?

Я человек который родился и еще не умер
Я человек который депортировали за чтение стихов
из Англии
Я человек который никогда не женится
Я человек который может пить водку, а может и нет
Я человек который закуривает после пятой рюмки
Я человек у которого слишком рано начали
умирать друзья
Я человек который живет в стране, где его родной
язык понимает только 1 процент населения
Я человек который не знает он русский,
еврей, американец или украинец
Я человек который любил Танго и уже не любит
Я человек у которого ругались родители
Я человек который завтра утром зайдет в метро
И уснет в вагоне, натянув шапку по уши.

Мир сошел с ума

Мир сошел с ума
Я всегда это знал,
Но особенно понятно это стало
Когда меня посадили за чтение стихов
Без соответствующих документов
И в час ночи меня разбудил тюремщик
И попросил чуть не плача:
Ты известный поэт
У меня папа умер
Не мог бы ты написать ему оду.
Я ее прочту послезавтра на похоронах

Его кремируют и прах перемешают с пеплом
Моей матери умершей 10 лет назад
И я развею это в своем садике на землю
И посажу там тюльпаны и гладиолусы.

Зажав Нос

Этот книжный универмаг открылся 10 лет назад
Вначале отдел поэзии был на первом этаже у касс
Видимо хозяин магазина сам баловался стихоплетством
Но поэзию раскупали не так сильно как детективы
Или дамские романчики
И ее постепенно стали задвигать
Вначале на второй этаж,
Потом на третий,
А потом на пятый в самый угол
Куда вообще не ступала нога человека.

Я следовал за моей любимой поэзией
Как жены за Декабристами
Но сегодня когда поднялся на пятый
Почувствовал противный запах
Там на томах Эмили Дикенсон и Цветаевой спал бомж
Который последний раз мылся
Во времена Пушкина если не Шекспира
Здесь он никому не мешал
Он испугался, что я вызову охрану
Его побьют и выкинут на холод
Но я его успокоил
Может и я так буду когда-то.
И я листал антологию
древней китайской поэзии зажав нос
И довольный бомж храпел рядом

И я понял, что никогда на поэзии не заработаю
И мне была на это плевать.

Сюрпризы

утром герлфренд целует и берет копию ключей от
моей квартиры
Чтобы завтра когда приду домой за полночь
Меня уже ждал под одеялом
жаждущий любви сюрприз.

На работе навещаю целый день наркоманов
бездомных
Они на меня кричат требуя от государства
Денег на наркотики, еду, жилье.
Один сказал, что если ему не дадут
Такси которое будет возить по наркодилерам
Меня в следующий приход
будет ждать сюрприз и добавил
Что он сидел за убийство.

Доползаю до своей другой герлфренд
Засыпаю подавленный, не чувствуя не рук не ног
Выпили у меня всю кровь
Когда просыпаюсь она сообщает
Что сбежала в хозяйственный

и сделала копии моих ключей
И завтра у меня дома под одеялом меня будет ждать
Еще один приятный сюрприз.

Этот Чудесный Мир Кино!

Увидел объявление:
Требуется мужчина
На эпизодическую роль
Русско-еврейского поэта-эмигранта
Посылаю свою фотографию
Потираю руки в предвкушении денег
Кто же лучше меня сыграет эту роль?
Если не я, то кто-же?
Звоню - отказ
Взяли китайца.
Режиссер-американец уверен
Что Россия это где-то в Китае.

А кто же я тогда такой?
Может как всегда и подозревал,
Чистый ариец?
Но звонит телефон из другой кинокомпании
И зовут играть гватемальского алкоголика.

Вася

Человек 15 ввалилось к нам домой
В 2 часа утра
Отца несли под руки
Он посмотрел на меня шестилетнего и горько заплакал:
"Ты понимаешь сынок,
Какое это горе когда ближайший друг детства
Умирает в 35?
Как я теперь без тебя Вася?
Зачем же ты так пил
Себя не жалея?
Тебе же врачи запретили!"
Компания оккупировала столовую,
Водка полилась рекой, закуска
Мать взяла меня и убежала спать к соседям
На следующий день я узнал:
Что пили горькую до утра
Кто-то трахнул новоиспеченную вдову
Была большая драка всех со всеми
Когда мы зашли в квартиру
Впечатление было что здесь взорвалась ядерная
бомба
Мебель разбита в щепки
Отец с подбитым глазом храпел на полу
Над ним на стенке с разбитым стеклом
В рамке фотография 18летнего
Отца со смеющимся Васей
На выпускном вечере в школе.

Работа Люка Фиеренса (Бельгия)
Artwork by Luc Fierens

tolerance extreme

Fierens
5/2017

Евгений Лесин

* * *

Какая-то ты слишком некрасивая.
Какая-то совсем не офигенная.
Как переулочек, ты кривоколенная.
Как власть в России, очень ты спесивая.

Какая-то ты, право, ненадежная.
Какая-то ты, в общем, несогласная.
И даже ты не очень молодежная.
И, кстати, ты не очень-то прекрасная.

А я зато хожу тут вдрабаданистый.
А может, и лежу, у речки в Тушине.
И кряжистый, и ладный, и осанистый.
И не мечтаю утром я об ужине.

А то, о чем мечтаю, то и сладится.
И то разгонит вам тоску нездешнюю.
И утка если крякать к вам повадится,
То вы ее ласкайте уж, сердечную.

* * *

Анна Николаевна, сволочь, сука,
Анна Николаевна, krugis, блядь,
Анна Николаевна, цыц, гадюка,
Волосы из жопы наковырять,

Анна Николаевна, сучий вымпел,
Комендант освенцима – сущий бог,
Анна Николаевна, suka рітрі,
Как бы закудыкино, кабыздох.

Анна Николаевна, поц на старте,
И задрота клубная у кремля.
Яков Пидарасович Делагрди,
И дегенерация ковыля,

Габдула бывает и не Тукаем,
Анна Николаевна, dirsa ты,
Анна Николаевна, ріе kājam,
Все равно мы вырвемся из пизды.

* * *

Ты помнишь ли болгарку в Чебуречной.
Ты ей хорошей водки предлагал
За пыл веселой страсти быстротечной.
Она в ответ ответила: халял.

Ты помнишь ли узбечку в Утконосе.
Ты ей рукою юбку задирали.
Рассказывал про Горби на Форосе.
Она в ответ ответила: халял.

Ты помнишь ли грузинку ту в Хинкальной.
Ты что-то говорил ей про анал,
Про песни ее родины печальной.
Она в ответ ответила: халял.

Ты помнишь ли вьетнамку из аптеки.
Ты ей презервативы показал
И говорил, что вместе вы навеки.
Она в ответ ответила: халял.

Ты помнишь китайнку в Перекрестке.
У ней был замечательный овал.
А может, и оскал, и даже блестки.
Она в ответ ответила: халял.

Ты помнишь ли... Ты все, конечно, помнишь.
Зачем же ты разрушил Тадж-Махал?
Уехали цыгане, не догонишь.
И пели они песню про халял.

В средние века палач имел право проводить венчание

Все умеет палач, потому что
 Не одни же он бошки сечет.
 А в раю удивительно скучно,
 Да и яблоки наперечет

Что же лучше – асфальт или плитка?
 Что приятнее – тварь или мразь?
 Ну а брак, разумеется, пытка,
 И, конечно же, в сущности, казнь.

И еще. Суетиться не стоит.
 Все по кайфу пройдет, без затей,
 Когда сука Земля нам устроит
 День открытых зверей и людей.

И запляшет сенатская лошадь.
 До чего же тут всем повезло.
 Что глядит на нас кто-то хороший.
 И не слушает песни козлов.

Никаких не бывает трагедий.
 Никаких не бывает забот.
 Только счастье смеется из медий.
 И забит только радостью рот.

* * *

Тонет лодка, но спокоен
 И доволен господин.
 Ты один, а в поле воин
 Разве может быть один?

Кто один - тот путник в поле.
 Тот идет за горизонт.

И уходит в ореоле
 Камнепадов и промзон.

Конь в сенате. Пляшут лица.
 Голоси, моя гармонь.
 Валаамова ослица
 И еще Троянский конь.

И, немного нецензурны,
 Встали бабой без весла
 Избирательные урны
 Буриданова осла.

* * *

Опять они столпились у руля.
 Опять их богородица не гонит.
 И крысы не уходят с корабля.
 Тем более, что он еще не тонет.

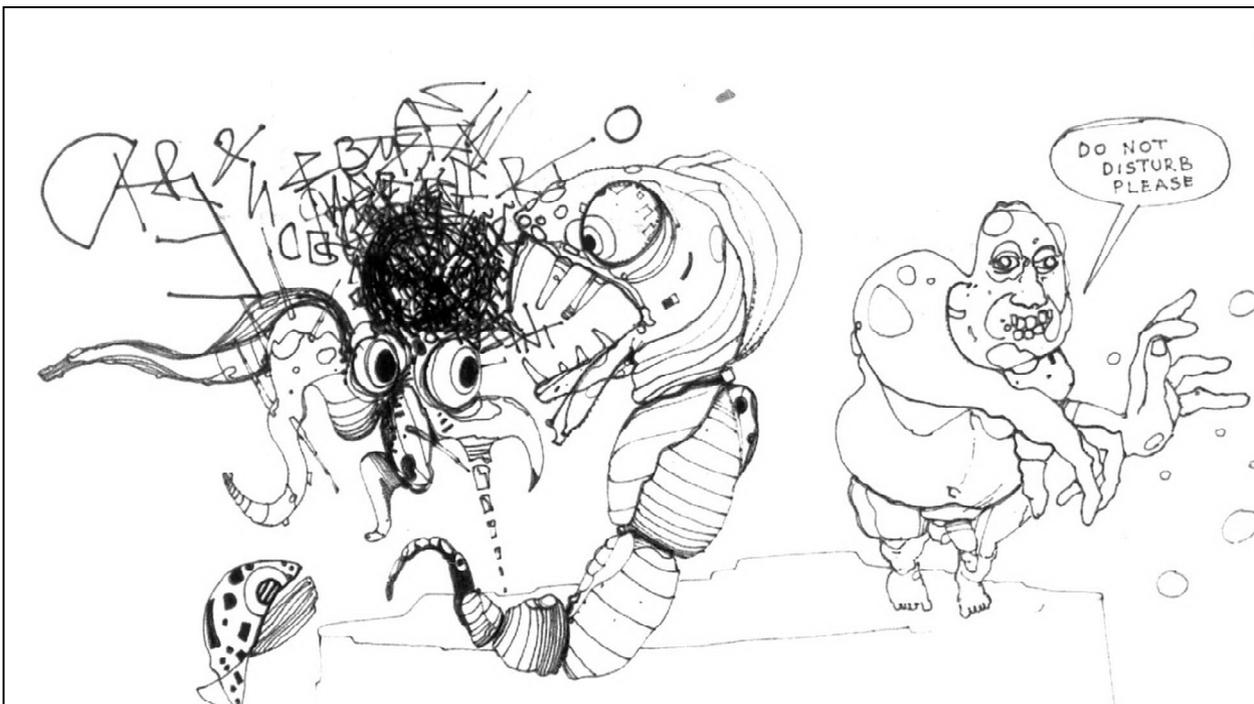
Природа понадежнее харизм.
 Она сметет хваленый полк засадный.
 А власти нагнетают оптимизм.
 Бессмысленный, хотя и беспощадный.

И каждый лжет истошно, мол, не вру.
 И спас уж полстраны, как доктор Хаус.
 Зато везде агенты ЦРУ,
 Что жадно сеют панику и хаос.

А паника, она не в головах,
 Разруха не в сортире, если русский.
 И дело в шляпе, если дело швах,
 Проблем не будет у перезагрузки.

Проблем не будет, можно все решить.
 И править без ошибок и накладок.
 Всего-то: население сменить.
 Вот и наступит массовый порядок.

Работа Карло Бугли (Италия)
 Artwork by Carlo Bugli

ГЭРИ ШИПЛИ

Выдранный глаз Отрывок из романа «Лица шпиона»

Перевод с английского Глеба Коломийца

в конечном счете, все вновь стало кастрированным: глаз видел, как похрустывающие ноги гимнаста втапывали говно в гравий, под которым лежали те, кто допьяна напился бодрящего огонька, кто оставался в живых, пока не прилетели вертолеты, когда воздух затрещал и я услышал бормотание змей с горячих деревьев, когда ты сказал, что они похожи на трещины неба и я, весь обоссанный, с улыбкой согласился, мы дышали широко раскрытыми ртами, не видя деформаций нашей техники и особенностей процесса плавления, наши руки, охваченные переменчивыми судорогами, наши сигналы – принудительно анонимные, и нечто насекомое в наших тенях, и мы сами, охваченные удушающей тревогой, скулёж мог бы сделать нас умирающими беженцами, ком в горле, слюни, и вот перед нами – мужчина и женщина, они пресмыкаются, и кожа их пародирует чешую пресмыкающихся, будто бы они и мы на самом деле где-то в другом месте и можем исчезнуть, как будто дымящиеся головы, выросшие из гравия, могут погибнуть от железной песни поездов, рожденное рассветом, их кожа – серебряное одеяло, сплетенное из задушенных песен – покрывает акролиты, отворачивающие свои уклоняющиеся лица, их рты безвкусны – плотная адреналиновая четкость, шеи созданы из пьянящих лекарств, которыми иерофанты лечили свою аллергию на индустриализацию горного дела, из призраков, источающих утренние погромы, высасывающих собственные сиськи, подверженных серой боевой тревогой, о которой кричат безъюрные люди, которые

бросаются на своих игривых жертв, этих мерзлых невротиков с неизведанными территориями внутри, их пророки-симулянты (по два на отделение), их скрученные ленты, проникающие в звездообразных связных, опекаемых в сифонящем из ядовитых разьебанных дырок некоторых влиятельных архитекторов мяса: так враждебный курс разрастания города расталкивает нас по углам, шепот пыли копошится в бетоне и в нас, перекрывает звук его шагов, перекрученный мясорубкой стрекочущего воздуха, каменная атмосфера обличает нас всех, орду роботов, она вбирает в себя непрекаемые традиции, пытаюсь одарить гниющие ткани хоть каким-то смыслом, а я спокоен, и все мы отправлены в отставку, прочь из онтологии, всё те же щелкающие головы бормочут на свалке, но мы всё ещё хотим услышать что-то важное в пред-философском применении пророчества как профилактики и спрашиваем, достойны ли наши мечты какого-то пространства, умирают ли они, подобно прогрессу, когда все, что ты видишь – моя жена (голову её снесло на два лестничных пролета вниз), её конечности переведены с наречия изломанных паучьих лапок, породившее эти авто-бздящие мифы, доносящиеся из высотных зданий в лагерях смерти, приходящие к нам совершенно пустыми, пропитанные бесхозными ссаками людей, сделанных из тумана и фантомных беременностей, потому что не было здесь никакой головы, не было здесь никакой крови и вы не можете знать мою жену

Работа Гэри Шипли (Англия)
Artwork by Gary J. Shipley

АЛЕКСАНДР МОЦАРТ

Трое
(Иванов, Сука, Минеральный)

В оформлении использованы
работы *Светы Литвак*
Artworks by *Sveta Litvak*

Иванов, Сука и Минеральный, пересчитали украденные ими деньги, довольно улыбнулись, и пошли их пропивать. Минеральный отправился за пивом. Иванов с Сукой, пошли покупать водку. Они знали где дешевая.

Договорились встретиться в подвале, где они всегда пропивали украденные ими деньги.

Встретившись в подвале, они поставили на ящик три стакана, первую поллитру, также на ящике нарисовалась буханка черного хлеба, в бок которого был воткнут нож. После чего открыли пиво. Значительно отхлебнув из горлышка, каждый из троих участников попойки, поставил бутылку возле правой ноги.

Далее, не медля ни секунды, приступили к водке. Разлив первую бутылку по стаканам, и жадно впитав в себя алкоголь, они молча приступили ко второй. Вторая порция, также вылилась в их организмы при гробовом молчании. И только при распитии третьей бутылки, друзья заговорили о политике.

Они обвиняли депутатское ворье, виноватое в нехорошей жизни народа. Мечтали убить их, и их детей. Пророчили неминуемые кровавые события. Грозили супостатам, утирая соплю тыльной стороной ладони.

Еще через два часа, друзья подрались. После чего помирились, розлив по стаканам пятую.

Потом обоссавшийся Иванов орал, что его облили.

По версии Иванова, облил его Минеральный, причем минеральной водой. В подтверждение своих слов, он предложил Суке стать на карачки и понюхать его штаны. Сука стал на карачки, понюхал его штаны, и подтвердил, что штаны действительно пахнут минералкой. Он определил даже сорт воды, но не смог выговорить его название.

Минеральный пытался защищаться, но, получив удар ножа в сердце.

Он упал, раздавил затылком кошачье дерьмо и умер.

Попав в Ад, Минеральный, в первую очередь, нажаловался чертям на своих дружков.

Глухо заржав, главный Черт, схватил Минерального за волосы, и крикнул в самое ухо.

- Что ж ты сука, от нас-то хочешь.

- Я не Сука. – Робко ответил Минеральный. – Сука меня оболгал, а убил Иванов.

- Сука – фамилия? – спросил бес, по-видимому у своего секретаря.

Маленький горбатый черт в очках с золотой оправой, ответил:

- Точно так-с, фамилия.

- Соответствует содержанию? – продолжил строгий допрос демон.

- Полностью. – Подтвердил догадку начальника, секретарь.

- Что с Ивановым?

- Что именно вас интересует? – Уточнил горбун у демона.

Черт, ничего не сказал, только строго повел бровью.

Секретарь запнувшись, скороговоркой доложил:

- Все трое, одного поля ягоды. Мелкие воры, хулиганы. Минеральный, который перед вами, к тому же ябедник.

- С Минеральным мне все понятно. – Задумчиво молвил бес. – А вот как, с остальными двумя быть. Неплохо бы всех троих сюда, и желательно до заката.

Закатив желтые, как луна бельма, бес задумался. Просидев таким образом восемнадцать секунд черт хихикнул, мизинцем подозвал к себе горбатого секретаря, и что-то сказал ему на ухо. Причем Минеральному показалась, что сказал, что-то мерзкое. Секретарь довольно облизнулся. Подозвал мизинцем к себе Минерального, и со всего размаху дал ему в морду.

То что было внутри у Минерального проснулось, зашипела ядовитыми змеями, оскалилось бешен-

ным котом, закружилось комариной пылью. Одним словом Минеральный стал чертом. Он мгновенно уразумел замысел Главного и Мудрого...

И вот в ораве себе подобных Минеральный мчит по лабиринтам Ада, на встречу со своими убийцами.

Он был счастлив, когда Сука, увидев его в компании чертей, завыл от отчаяния. Он кинулся бежать, но, поскользнувшись на использованном презервативе, рухнул, да так неудачно, что попал виском на арматуру, после чего, тут же издох.

Ошалевший Иванов, увидев исход Суки, пытался дать одному из чертей в морду. Но тот удачно обернулся бетонной стеной. Таким образом, разбив в

кровь руку, Иванов заорал и кинулся бежать. Черти возглавляемые Минеральным, преследовали Иванова до последнего девятого этажа.

На этом самом этаже, Иванов зашел на балкон. Оглянулся на чертей. Оглушительно захохотал. Плюнул на дулю. Показал её чертям. И щучкой прыгнул в низ.

Через десять минут, все трое виновато шмыгая носами, стояли перед Демоном

Минеральный был как все.

Иванов, грязным ногтем скреб себе задницу.

14 - 20. 12. 2007 Киев

Счастливого пути (Никанор Потный)

Никанор Потный не любил свою фамилию, потому что любил Полину Долгоруку. Он лежал на диване, и злобно смотрел в потолок.

На потолке, который давно уже не был белым, красовались желтые мочевые разводы, обличавшие скотов соседей, в углу свил паутину ублюдок паука. К тому же Потный хотел пива. Пива не было.

Никанор повернулся на бок, бормоча проклятия и жалобы, и только было, закрыл глаза, как получил резкий жгучий удар по заднице. Вскочив с дивана Никанор заверещал, потому что увидел сидящего на стуле черта.

Черт был обыкновенный, такой же, каким его рисуют все кому не лень. Морда черная, со свиным рылом, рога маленькие желтые, копыта обыкновенные, хвост с кисточкой.

Именно хвостом по-видимому и получил Потный по филеям. Заложив ногу за ногу, черт весело сидел на стуле, держа хвост в руке.

- Ну, здравствуй, сволочь. – Радостно процедил он сквозь зубы. – Перестань орать, сядь на диван, и слушай. – После чего в руках у демона появилась бутылка пива. Со словами – «Пива он, видите ли, хочет». – Черт передал бутылку ошалевшему Никанору.

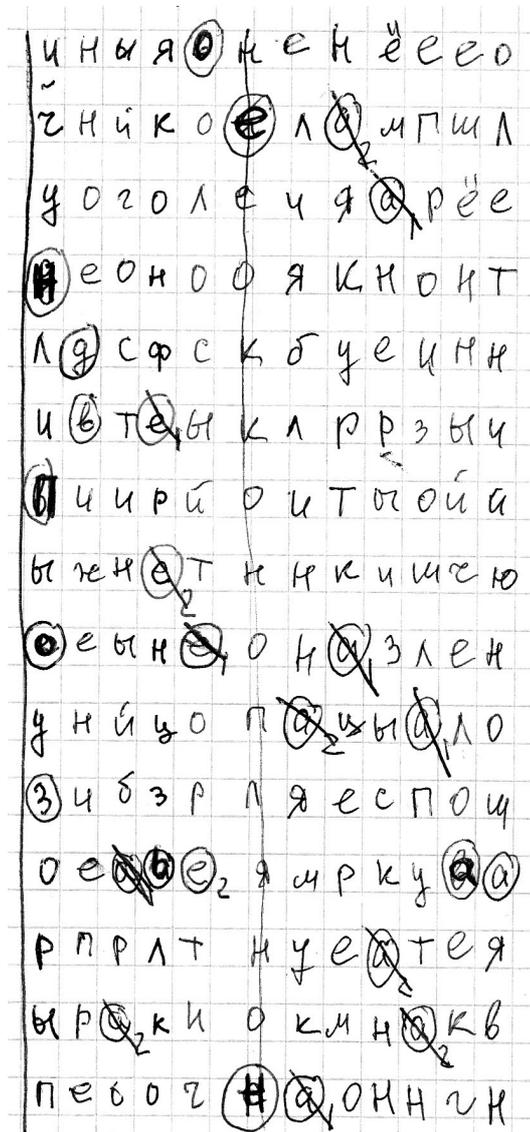
Никанор перестал орать, сел на диван, отхлебнул выдохшегося пива и изобразил на лице готовность слушать.

- Полину Долгоруку значит любишь. – Презрительно молвил черт.

- Безмерно. – Подтвердил Никанор.

- Ну что ж, для того чтобы овладеть ею тебе нужно всего лишь сменить фамилию и научиться летать. И в том и в другом я тебе помогу. Но за это...

- Можете не продолжать, перебил гостя Потный, - где нужно подписать? – И почему-то прибавил. – Я счастлив.

Подписывать ничего не придется, дегенерат. – Зло сказал черт. – Еще раз перебеешь, получишь по заднице. Злой демон опять взял в руки хвост, и значительно подергал им, аки ремнем.

- Я слушаю вас, внимательно. – С рвением ученика-подхалима ответил на это Потный.

Черт глубоко посмотрел на Никанора и сказал:

- Сегодня вечером полетишь в Одессу, объеешься там винограда, после чего немедленно вернешься назад.

- Слушаюсь. – Радостно подвывая, согласился Потный. – Можно вопрос.

- Валяй – небрежно бросил черт.

- Вернусь я уже с другой фамилией.

- Молодец, догадлив – похвалил Потного гость из преисподней.

- И полечу, конечно, не самолетом.

- И не вертолетом и не на дельтаплане. – Черт наколот на золотую вилку грибок, весело выпил рюмочку, и предложил закусить перед дорожкой Никанору.

Потный сделал вид, что ничуть не удивился появившимся на столе яствам, состоявшим, из двух банок килек в томате, банки маринованных опять, грубо нарезанного хлеба и недорогой поллитровки. Он вообще решил ничему не удивляться, и всецело предаться во власть не такого уж злого демона. Он опрокинул в себя рюмку водки и поскреб алюминией-

вой вилкой по дну консервной банки. Как оказалось, за то короткое время, когда Потныйпил водку, черт успел сожрать и кильки, и грибы, и хлеб. На столе остались пустые банки и крошки хлеба.

- Ну, пора. – Сурово по-отечески, сказал черт. – Снимай штаны.

- Как штаны, а в штанах разве нельзя. – Проблеял растерявшийся Никанор.

- Не огорчай меня Потный, не огорчай. – Ответил на это черт.

Никанор послушно снял штаны, а также и трусы, как требовал учитель. После чего открыл окно и влез на подоконник.

- Сейчас ты научишься летать. – Наставительно говорил черт, водя по заднице Потнова маркером. Он что-то писал. – «Наверное, кабалистические знаки». – Спокойно думал Никанор.

Бесстрашно он смотрел с высоты тринадцатого этажа в черный провал двора.

- Ну, вот и все. – Сказал довольный черт. – Теперь как только я щелкну хвостом, прыгай.

Раздался щелчок.

Потный прыгнул и разбился об асфальт. На заднице у трупа красным маркером было написано: «Я люблю Полину Долгорукую».

20. 11. 2007. Киев

Колдун

(Григорий Степанович Жупан)

Когда Жупан Григорий Степанович понял что он колдун, а не Заслуженный Артист Украины, было пол пятого ночи. Он откупорил очередную бутылку тутовой водки, отпил из горлышка треть и тревожно огляделся по сторонам. Показав дулю своей собственной тени, Жупан пошел искать персидского котенка по кличке Блинчик, чтобы повесить его, так как у настоящего Заслуженного Колдуна Украины должен жить кот черной масти и без всяких дурацких кличек.

Жупан заглянул под кровать и в кромешной пыльной темноте стал шарить руками. Через несколько секунд он достал из-под кровати три грязных носка. Тупо посмотрев на них, Григорий Степанович сообразил, что это не Блинчик, но носки на всякий случай отпустить не стал. Он задушил их и засунул в карман рубашки. После чего шатаясь, побрел на кухню. Задушенные носки дико смердели. - «Разлагаются» - подумал Жупан и решил их похоро-

нить по специальному колдовскому обряду вместе с Блинчиком. Но для этого нужно было сначала поймать котенка и убить его.

На кухне его ждал сюрприз. За обеденным столом сидело девять Блинчиков, которые, отчаянно переругиваясь, резались в дурака. На вошедшего колдуна, они не обратили никакого внимания. Только один из игравших, лениво оглядел Жупана, зевнул, после чего заглянул в карты соседнего Блинчика. Жупан от расстройства топнул ногой и сплюнул на пол. Он понял, что Блинчик обдурил его.

- Он, падла, просто на просто раздевательился. У них же девять жизней, вот он и развоплотился. А теперь возьми его за рубль за двадцать. – Вслух констатировал Жупан увиденное. Собрать всех девять в одну тварь и покончить с ней, колдун не знал как, а давить всех по одному, до рассвета не управиться. То, что Блинчика нужно было убить до рассвета, Жупан знал четко. Иначе кранты. От отчаяния

колдун с размаху попытался дать ближайшему Блинчику в морду, но попал почему-то в кухонный комбайн. Заорав Жупан бросился в прихожую, вслух проклиная всех котов в мире по кличке Блинчик. Он точно знал, что именно эти дикие твари причина всех бед. И он, колдун Жупан, должен покончить с этими паскудами. Внезапно под ноги борцу с Блинчиками бросился один из девяти котов. Споткнувшись об него Жупан грохнулся на пол, при этом в кровь разбив подбородок.

- Сука – плача заорал Жупан – убью!!!

В ответ он услышал жуткое кошачье ржание, которое настолько расстроило Григория Степановича, что он заперся в туалете, дабы успокоится и обдумать дальнейшие действия тщательнейшим образом.

Сидя на очке, Жупан размышлял вслух, обращаясь к умывальнику.

- Надо, чтобы всех за один раз, иначе всё. Конечно, я колдун мощный, но и Блинчик-то не из простых котов, не какой-нибудь Мурзик или Барсик. Но не на того напал. – Жупан вынул из нагрудного кармана рубашки один из задушенных им носков и вытер им вспотевший лоб. Этот простой и естественный жест интеллигентного человека, неожиданно навел его на гениальную мысль. Он вспомни, что трупы задушен-

ных носков колдуны всего мира сжигают на кострах.

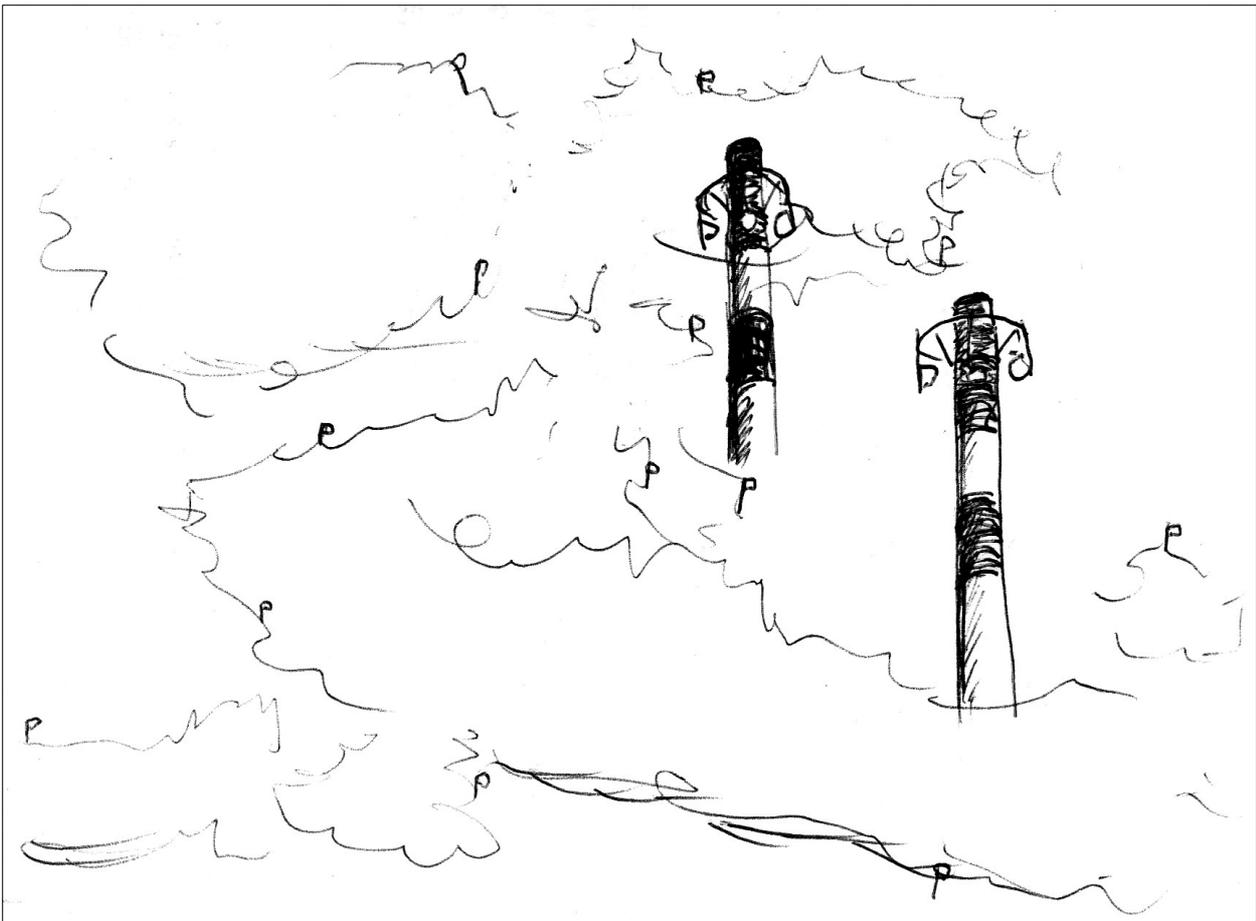
- Огонь – зловеще прошипел Жупан – вот то, что очищает землю от носков и Блинчиков.

И Жупан начал действовать.

Намотав носок на зубную щетку, он облил его одеколоном и поджег. Вооруженный этим факелом колдун зашел на кухню и презрительно глянул на продолжавших дуться в карты котов. Те в свою очередь, отреагировали на появление Жупана не так равнодушно, как в прошлый раз. Уши, у всех девяти нервно подрагивали. Глаза подозрительно косились в сторону колдуна. Жупан понял, что на верном пути. Он включил газовую конфорку, но огня на ней поджигать не стал. Вместо этого он поджег занавеску и тюль. Зубная щетка начала плавиться, и согнувшись, указала дальнейший объект поджога. Улыбнувшись, колдун положил горящую щетку на кожаный диван, после чего аккуратно закрыл дверь и отправился спать. Уже засыпая, колдун слышал, как обезумевшие Блинчики мечутся по кухне, гремя посудой. Вот что-то с треском упало и лопнуло.

- Гниды. – Пробормотал счастливый Жупан и заснул.

2.06.2009

Нико Басилакие

SAMESAME

ОДИНАКОВОЕ. ОБРАТНОЕ. ТО ЖЕ САМОЕ

Апофеоз одинакового. SAMESAMESAMESAME... Сращение, приращение, прорращение, перерращение, вращение слова и его модуляций. Ведут к контакту с асемической визуализацией языкового пространства. В 19-ти частях.

Субатомные метаморфозы, первичные частицы говорения через изображение – что-то от картин Миро, рельефов Арпа, разрушения Матье, что-то от изысканных трупов, что-то еще и прочее. И что-то еще.

Процесс of declination **contrary** name to latitude – до девятого фрагмента включительно, и затем – с одиннадцатого. В середине – явление молекулярного орнамента – фрагмент №10 – замена процесса на declination **same** name as latitude. Одинаковое вместо противоположного; скоротечная смерть антонима; явление, обратное широте, прервано слиянием с широтой.

В сущности, изменение кажущееся. Все по-прежнему *тоже самое*.

Возвращение в первичную субстанцию – с одиннадцатого фрагмента.

Ташистский хаос на финальной странице.

Весь представленный процесс беспредметен. С точки зрения логики, его нет. Как нет и явившегося слова. Есть отклонение, уклонение, склонение, наклонение, наклон. Одинаковое и обратное. В них узнается материя. Но материя необязательна. Она побочна. Абстракция глаз, пальцев, магнитных волн, механистических улиток, взаимопреобразующих инфузорий. Они обмениваются буквами. Поедают химические элементы.

SAME contraryto SAME.

Троящиеся обрезки луны излучают прозрачные пятна. Одно – темнеет. Краснеет. Визуализированный звук постороннего голоса. Передача информации. Смешение. Смещение. Расширение. Расщепление. Взрыв.

- Денис Безносов

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

7

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (8° 00', 8° 30', 9° 00', 9° 30', 10° 00', 10° 30', 11° 00', 11° 30'). Includes large text 'A M E S' and 'S A M E S' across the table.

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

HA.	46° 00'		47° 00'		48° 00'		49° 00'		50° 00'		51° 00'		52° 00'		54° 00'		HA.		
	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.	Ait.	As.			
00	1300.0	1.00	180.0	1300.0	1.00	180.0	1300.0	1.00	180.0	1300.0	1.00	180.0	1300.0	1.00	180.0	500.0	1.00	180.0	00
1	1299.7	1.00	179.9	1299.7	1.00	179.9	1299.7	1.00	179.9	1299.7	1.00	179.9	1299.7	1.00	179.9	499.9	1.00	179.9	1
2	1299.4	1.00	179.8	1299.4	1.00	179.8	1299.4	1.00	179.8	1299.4	1.00	179.8	1299.4	1.00	179.8	499.8	1.00	179.8	2
3	1299.1	1.00	179.7	1299.1	1.00	179.7	1299.1	1.00	179.7	1299.1	1.00	179.7	1299.1	1.00	179.7	499.7	1.00	179.7	3
4	1298.8	1.00	179.6	1298.8	1.00	179.6	1298.8	1.00	179.6	1298.8	1.00	179.6	1298.8	1.00	179.6	499.6	1.00	179.6	4
5	1298.5	1.00	179.5	1298.5	1.00	179.5	1298.5	1.00	179.5	1298.5	1.00	179.5	1298.5	1.00	179.5	499.5	1.00	179.5	5
6	1298.2	1.00	179.4	1298.2	1.00	179.4	1298.2	1.00	179.4	1298.2	1.00	179.4	1298.2	1.00	179.4	499.4	1.00	179.4	6
7	1297.9	1.00	179.3	1297.9	1.00	179.3	1297.9	1.00	179.3	1297.9	1.00	179.3	1297.9	1.00	179.3	499.3	1.00	179.3	7
8	1297.6	1.00	179.2	1297.6	1.00	179.2	1297.6	1.00	179.2	1297.6	1.00	179.2	1297.6	1.00	179.2	499.2	1.00	179.2	8
9	1297.3	1.00	179.1	1297.3	1.00	179.1	1297.3	1.00	179.1	1297.3	1.00	179.1	1297.3	1.00	179.1	499.1	1.00	179.1	9
10	1297.0	1.00	179.0	1297.0	1.00	179.0	1297.0	1.00	179.0	1297.0	1.00	179.0	1297.0	1.00	179.0	499.0	1.00	179.0	10
11	1296.7	1.00	178.9	1296.7	1.00	178.9	1296.7	1.00	178.9	1296.7	1.00	178.9	1296.7	1.00	178.9	498.9	1.00	178.9	11
12	1296.4	1.00	178.8	1296.4	1.00	178.8	1296.4	1.00	178.8	1296.4	1.00	178.8	1296.4	1.00	178.8	498.8	1.00	178.8	12
13	1296.1	1.00	178.7	1296.1	1.00	178.7	1296.1	1.00	178.7	1296.1	1.00	178.7	1296.1	1.00	178.7	498.7	1.00	178.7	13
14	1295.8	1.00	178.6	1295.8	1.00	178.6	1295.8	1.00	178.6	1295.8	1.00	178.6	1295.8	1.00	178.6	498.6	1.00	178.6	14
15	1295.5	1.00	178.5	1295.5	1.00	178.5	1295.5	1.00	178.5	1295.5	1.00	178.5	1295.5	1.00	178.5	498.5	1.00	178.5	15
16	1295.2	1.00	178.4	1295.2	1.00	178.4	1295.2	1.00	178.4	1295.2	1.00	178.4	1295.2	1.00	178.4	498.4	1.00	178.4	16
17	1294.9	1.00	178.3	1294.9	1.00	178.3	1294.9	1.00	178.3	1294.9	1.00	178.3	1294.9	1.00	178.3	498.3	1.00	178.3	17
18	1294.6	1.00	178.2	1294.6	1.00	178.2	1294.6	1.00	178.2	1294.6	1.00	178.2	1294.6	1.00	178.2	498.2	1.00	178.2	18
19	1294.3	1.00	178.1	1294.3	1.00	178.1	1294.3	1.00	178.1	1294.3	1.00	178.1	1294.3	1.00	178.1	498.1	1.00	178.1	19
20	1294.0	1.00	178.0	1294.0	1.00	178.0	1294.0	1.00	178.0	1294.0	1.00	178.0	1294.0	1.00	178.0	498.0	1.00	178.0	20
21	1293.7	1.00	177.9	1293.7	1.00	177.9	1293.7	1.00	177.9	1293.7	1.00	177.9	1293.7	1.00	177.9	497.9	1.00	177.9	21
22	1293.4	1.00	177.8	1293.4	1.00	177.8	1293.4	1.00	177.8	1293.4	1.00	177.8	1293.4	1.00	177.8	497.8	1.00	177.8	22
23	1293.1	1.00	177.7	1293.1	1.00	177.7	1293.1	1.00	177.7	1293.1	1.00	177.7	1293.1	1.00	177.7	497.7	1.00	177.7	23
24	1292.8	1.00	177.6	1292.8	1.00	177.6	1292.8	1.00	177.6	1292.8	1.00	177.6	1292.8	1.00	177.6	497.6	1.00	177.6	24
25	1292.5	1.00	177.5	1292.5	1.00	177.5	1292.5	1.00	177.5	1292.5	1.00	177.5	1292.5	1.00	177.5	497.5	1.00	177.5	25
26	1292.2	1.00	177.4	1292.2	1.00	177.4	1292.2	1.00	177.4	1292.2	1.00	177.4	1292.2	1.00	177.4	497.4	1.00	177.4	26
27	1291.9	1.00	177.3	1291.9	1.00	177.3	1291.9	1.00	177.3	1291.9	1.00	177.3	1291.9	1.00	177.3	497.3	1.00	177.3	27
28	1291.6	1.00	177.2	1291.6	1.00	177.2	1291.6	1.00	177.2	1291.6	1.00	177.2	1291.6	1.00	177.2	497.2	1.00	177.2	28
29	1291.3	1.00	177.1	1291.3	1.00	177.1	1291.3	1.00	177.1	1291.3	1.00	177.1	1291.3	1.00	177.1	497.1	1.00	177.1	29
30	1291.0	1.00	177.0	1291.0	1.00	177.0	1291.0	1.00	177.0	1291.0	1.00	177.0	1291.0	1.00	177.0	497.0	1.00	177.0	30
31	1290.7	1.00	176.9	1290.7	1.00	176.9	1290.7	1.00	176.9	1290.7	1.00	176.9	1290.7	1.00	176.9	496.9	1.00	176.9	31
32	1290.4	1.00	176.8	1290.4	1.00	176.8	1290.4	1.00	176.8	1290.4	1.00	176.8	1290.4	1.00	176.8	496.8	1.00	176.8	32
33	1290.1	1.00	176.7	1290.1	1.00	176.7	1290.1	1.00	176.7	1290.1	1.00	176.7	1290.1	1.00	176.7	496.7	1.00	176.7	33
34	1289.8	1.00	176.6	1289.8	1.00	176.6	1289.8	1.00	176.6	1289.8	1.00	176.6	1289.8	1.00	176.6	496.6	1.00	176.6	34
35	1289.5	1.00	176.5	1289.5	1.00	176.5	1289.5	1.00	176.5	1289.5	1.00	176.5	1289.5	1.00	176.5	496.5	1.00	176.5	35
36	1289.2	1.00	176.4	1289.2	1.00	176.4	1289.2	1.00	176.4	1289.2	1.00	176.4	1289.2	1.00	176.4	496.4	1.00	176.4	36
37	1288.9	1.00	176.3	1288.9	1.00	176.3	1288.9	1.00	176.3	1288.9	1.00	176.3	1288.9	1.00	176.3	496.3	1.00	176.3	37
38	1288.6	1.00	176.2	1288.6	1.00	176.2	1288.6	1.00	176.2	1288.6	1.00	176.2	1288.6	1.00	176.2	496.2	1.00	176.2	38
39	1288.3	1.00	176.1	1288.3	1.00	176.1	1288.3	1.00	176.1	1288.3	1.00	176.1	1288.3	1.00	176.1	496.1	1.00	176.1	39
40	1288.0	1.00	176.0	1288.0	1.00	176.0	1288.0	1.00	176.0	1288.0	1.00	176.0	1288.0	1.00	176.0	496.0	1.00	176.0	40
41	1287.7	1.00	175.9	1287.7	1.00	175.9	1287.7	1.00	175.9	1287.7	1.00	175.9	1287.7	1.00	175.9	495.9	1.00	175.9	41
42	1287.4	1.00	175.8	1287.4	1.00	175.8	1287.4	1.00	175.8	1287.4	1.00	175.8	1287.4	1.00	175.8	495.8	1.00	175.8	42
43	1287.1	1.00	175.7	1287.1	1.00	175.7	1287.1	1.00	175.7	1287.1	1.00	175.7	1287.1	1.00	175.7	495.7	1.00	175.7	43
44	1286.8	1.00	175.6	1286.8	1.00	175.6	1286.8	1.00	175.6	1286.8	1.00	175.6	1286.8	1.00	175.6	495.6	1.00	175.6	44
45	1286.5	1.00	175.5	1286.5	1.00	175.5	1286.5	1.00	175.5	1286.5	1.00	175.5	1286.5	1.00	175.5	495.5	1.00	175.5	45
46	1286.2	1.00	175.4	1286.2	1.00	175.4	1286.2	1.00	175.4	1286.2	1.00	175.4	1286.2	1.00	175.4	495.4	1.00	175.4	46
47	1285.9	1.00	175.3	1285.9	1.00	175.3	1285.9	1.00	175.3	1285.9	1.00	175.3	1285.9	1.00	175.3	495.3	1.00	175.3	47
48	1285.6	1.00	175.2	1285.6	1.00	175.2	1285.6	1.00	175.2	1285.6	1.00	175.2	1285.6	1.00	175.2	495.2	1.00	175.2	48
49	1285.3	1.00	175.1	1285.3	1.00	175.1	1285.3	1.00	175.1	1285.3	1.00	175.1	1285.3	1.00	175.1	495.1	1.00	175.1	49
50	1285.0	1.00	175.0	1285.0	1.00	175.0	1285.0	1.00	175.0	1285.0	1.00	175.0	1285.0	1.00	175.0	495.0	1.00	175.0	50
51	1284.7	1.00	174.9	1284.7	1.00	174.9	1284.7	1.00	174.9	1284.7	1.00	174.9	1284.7	1.00	174.9	494.9	1.00	174.9	51
52	1284.4	1.00	174.8	1284.4	1.00	174.8	1284.4	1.00	174.8	1284.4	1.00	174.8	1284.4	1.00	174.8	494.8	1.00	174.8	52
53	1284.1	1.00	174.7	1284.1	1.00	174.7	1284.1	1.00	174.7	1284.1	1.00	174.7	1284.1	1.00	174.7	494.7	1.00	174.7	53
54	1283.8	1.00	174.6	1283.8	1.00	174.6	1283.8</												

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

45

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (36° 00' to 45° 00'). The table contains numerical data for various declination angles and is partially obscured by a large, dark, irregular scribble.

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (36° 00' to 45° 00'). This table contains numerical data for declination angles that match the latitude and is not obscured by the scribble.

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

Main table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (28° 00' to 35° 30'). Includes a large watermark 'www.nikovassilakis.com'.

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (28° 00' to 35° 30').

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

39

Main table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (20° 00', 20° 30', 21° 00', 21° 30', 22° 00', 22° 30', 23° 00', 23° 30'). Includes a large handwritten '31' in the center.

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (20° 00', 20° 30', 21° 00', 21° 30', 22° 00', 22° 30', 23° 00', 23° 30').

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

37

Main table with columns for HA, Alt., Az., and declination values for various latitudes (16° 00' to 19° 30').

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values for various latitudes (16° 00' to 19° 30').

L 31

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

35

Main table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (12° 00', 12° 30', 13° 00', 13° 30', 14° 00', 14° 30', 15° 00', 15° 30'). Includes a large circular watermark in the center.

La 31

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (12° 00', 12° 30', 13° 00', 13° 30', 14° 00', 14° 30', 15° 00', 15° 30').

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

HA.	8° 00'		8° 30'		9° 00'		9° 30'		10° 00'		10° 30'		11° 00'		11° 30'		HA.
	Alt.	Az.															
00	51 00.0	180.0	50 30.0	180.0	50 00.0	180.0	49 30.0	180.0	49 00.0	180.0	48 30.0	180.0	48 00.0	180.0	47 30.0	180.0	00
1	50 59.3	178.4	50 29.3	178.4	49 59.3	178.5	49 29.3	178.5	48 59.3	178.5	48 29.3	178.5	47 59.3	178.5	47 29.3	178.5	1
2	50 57.1	176.9	50 27.1	176.9	49 57.2	176.9	49 27.3	176.9	48 57.3	177.0	48 27.4	177.0	47 57.4	177.1	47 27.4	177.1	2
3	50 53.7	175.3	50 23.7	175.3	49 53.9	175.4	49 23.9	175.4	48 54.0	175.5	48 24.0	175.5	47 54.2	175.6	47 24.1	175.6	3
4	50 48.7	173.7	50 18.9	173.8	49 49.0	173.9	49 19.1	173.9	48 49.2	174.0	48 19.4	174.1	47 49.5	174.2	47 19.6	174.2	4
05	50 42.5	172.2	50 12.6	172.3	49 42.9	172.4	49 13.0	172.4	48 43.2	172.5	48 13.4	172.6	47 43.6	172.7	47 13.8	172.8	05
6	50 34.7	170.6	50 05.0	170.7	49 35.3	170.8	49 05.6	170.9	48 35.9	171.1	48 06.1	171.2	47 36.4	171.3	47 06.7	171.4	6
7	50 25.7	169.1	49 56.1	169.2	49 26.5	169.3	48 56.8	169.4	48 27.3	169.6	47 57.6	169.7	47 27.9	169.8	46 58.3	170.0	7
8	50 15.2	167.6	49 45.7	167.7	49 16.3	167.8	48 46.7	167.9	48 17.3	168.1	47 47.7	168.2	47 18.2	168.3	46 48.7	168.5	8
9	50 03.4	166.0	49 34.1	166.1	49 04.8	166.4	48 35.4	166.5	48 06.1	166.7	47 36.6	166.8	47 07.2	167.0	46 37.8	167.1	9
10	49 50.4	164.5	49 21.2	164.7	48 52.0	164.9	48 22.8	165.0	47 53.6	165.2	47 24.3	165.4	46 55.1	165.6	46 25.7	165.7	10
1	49 36.0	163.1	49 07.7	163.2	48 37.9	163.4	48 08.7	163.5	47 39.3	163.7	47 10.7	163.8	46 41.6	164.0	46 12.4	164.3	1
2	49 20.4	161.6	48 51.9	161.8	48 22.7	162.0	47 53.5	162.1	47 24.2	162.3	46 55.6	162.4	46 26.9	162.6	45 57.9	163.0	2
3	49 03.6	160.1	48 34.8	160.3	48 06.2	160.5	47 37.0	160.6	47 07.7	160.8	46 38.7	160.9	46 11.1	161.2	45 42.3	161.6	3
4	48 45.5	158.5	48 16.9	158.9	47 48.5	159.1	47 19.1	159.2	46 50.7	159.4	46 22.2	159.5	45 54.2	159.8	45 25.5	160.3	4
15	48 26.2	157.3	47 59.4	157.5	47 29.6	157.8	47 00.1	157.9	46 30.7	158.1	46 01.5	158.2	45 36.0	158.4	45 07.5	158.7	15
6	48 05.8	155.9	47 39.1	156.1	47 09.6	156.3	46 40.4	156.4	46 11.2	156.6	45 42.0	156.7	45 16.8	156.9	44 48.5	157.3	6
7	47 44.2	154.5	47 18.7	154.7	46 48.4	154.9	46 20.5	155.0	45 52.5	155.2	45 24.5	155.3	44 56.5	155.5	44 28.4	155.9	7
8	47 21.5	153.1	46 53.9	153.3	46 26.2	153.5	45 58.8	153.6	45 30.4	153.8	45 02.9	153.9	44 35.1	154.1	44 07.2	154.5	8
9	46 57.7	151.8	46 32.9	152.0	46 02.9	152.2	45 38.5	152.3	45 12.7	152.5	44 40.3	152.6	44 12.7	152.9	43 50.5	153.3	9
20	46 32.9	150.5	46 12.9	150.7	45 38.5	150.9	45 14.1	151.1	44 50.0	151.2	44 16.6	151.3	43 49.2	151.5	43 21.8	151.9	20
1	46 07.1	149.2	45 52.0	149.4	45 13.2	149.6	44 48.8	149.7	44 20.0	149.9	43 52.0	150.0	43 24.8	150.2	42 57.6	150.6	1
2	45 40.3	147.9	45 31.4	148.1	44 46.9	148.3	44 23.6	148.4	43 55.2	148.6	43 28.7	148.7	42 59.4	149.0	42 32.4	149.4	2
3	45 12.5	146.6	45 11.1	146.8	44 30.6	147.0	44 07.3	147.1	43 37.5	147.2	43 12.6	147.3	42 46.4	147.5	42 06.4	147.9	3
4	44 43.7	145.3	44 32.3	145.5	44 01.2	145.7	43 38.1	145.8	43 13.0	145.9	42 47.3	146.0	42 18.7	146.2	41 39.4	146.6	4
25	44 14.1	144.0	44 03.8	144.2	43 32.9	144.4	43 08.6	144.5	42 40.0	144.6	42 18.0	144.7	41 58.0	144.8	41 15.5	145.2	25
6	43 43.7	142.7	43 34.5	142.9	43 04.2	143.1	42 39.8	143.2	42 17.4	143.3	41 55.4	143.4	41 43.8	143.5	40 51.8	144.0	6
7	43 12.4	141.4	43 04.1	141.6	42 34.1	141.7	42 09.7	141.8	41 50.8	141.9	41 28.4	142.0	41 16.7	142.1	40 33.2	142.6	7
8	42 40.3	140.1	42 32.8	140.3	42 02.9	140.4	41 38.5	140.5	41 19.7	140.6	40 57.4	140.7	40 45.4	140.8	39 42.9	141.3	8
9	42 07.4	138.8	42 00.1	139.0	41 30.6	139.1	41 06.2	139.2	40 47.4	139.3	40 26.4	139.4	40 14.1	139.5	39 11.7	140.0	9
30	41 33.7	137.5	41 27.1	137.7	40 59.6	137.8	40 35.9	137.9	40 12.8	138.0	39 50.3	138.1	39 38.1	138.2	38 23.8	138.7	30
1	40 59.3	136.2	40 53.8	136.4	40 26.1	136.5	40 02.4	136.6	39 49.6	136.7	39 24.8	136.8	39 03.0	136.9	38 07.2	137.4	1
2	40 24.2	134.9	40 19.6	135.1	39 52.8	135.2	39 28.1	135.3	39 03.1	135.4	38 47.8	135.5	38 29.9	135.6	37 33.8	136.1	2
3	39 48.4	133.6	39 44.6	133.8	39 20.6	133.9	38 55.9	134.0	38 31.5	134.1	38 07.4	134.2	37 44.1	134.3	37 18.8	134.8	3
4	39 12.8	132.3	39 09.4	132.5	38 47.1	132.6	38 22.8	132.7	38 02.1	132.8	37 37.2	132.9	37 12.1	133.0	36 59.1	133.5	4
35	38 34.9	131.0	38 31.6	131.2	38 07.1	131.3	37 42.4	131.4	37 17.5	131.5	36 52.4	131.6	36 27.3	131.7	36 00.0	132.2	35
6	37 57.2	129.7	37 54.2	129.9	37 29.4	130.0	37 04.7	130.1	36 29.7	130.2	36 04.8	130.3	35 39.7	130.4	35 13.8	130.9	6
7	37 19.0	128.4	37 16.1	128.6	36 50.4	128.7	36 25.7	128.8	36 01.0	128.9	35 26.2	129.0	35 00.6	129.1	34 24.7	129.6	7
8	36 40.2	127.1	36 37.3	127.3	36 12.5	127.4	35 47.8	127.5	35 23.1	127.6	35 02.7	127.7	34 31.2	127.8	34 00.1	128.3	8
9	36 00.8	125.8	35 58.0	126.0	35 33.2	126.1	35 08.5	126.2	34 43.8	126.3	34 28.2	126.4	34 06.3	126.5	33 22.4	127.0	9
40	35 20.9	124.5	35 18.2	124.7	35 09.6	124.8	34 44.9	124.9	34 20.2	125.0	34 05.6	125.1	33 44.7	125.2	33 18.8	125.7	40
1	34 40.5	123.2	34 37.9	123.4	34 29.2	123.5	34 00.5	123.6	33 35.8	123.7	33 20.5	123.8	33 05.2	123.9	32 48.9	124.4	1
2	33 59.7	121.9	33 57.1	122.1	33 48.4	122.2	33 19.7	122.3	32 55.0	122.4	32 39.7	122.5	32 24.4	122.6	32 13.1	123.1	2
3	33 18.4	120.6	33 15.8	120.8	33 06.1	120.9	32 37.4	121.0	32 12.7	121.1	31 57.4	121.2	31 42.1	121.3	31 26.7	121.8	3
4	32 36.6	119.3	32 34.0	119.5	32 24.3	119.6	31 55.6	119.7	31 30.9	119.8	31 10.9	119.9	30 55.6	120.0	30 06.1	120.5	4
45	31 54.4	118.0	31 51.8	118.2	31 42.1	118.3	31 13.4	118.4	30 58.7	118.5	30 33.0	118.6	30 12.2	118.7	29 56.9	119.2	45
6	31 11.7	116.7	31 09.1	116.9	30 59.0	117.0	30 30.3	117.1	30 05.6	117.2	29 44.9	117.3	29 24.1	117.4	29 03.0	117.9	6
7	30 28.7	115.4	30 26.1	115.6	30 16.4	115.7	29 47.7	115.8	29 23.0	115.9	29 02.2	116.0	28 41.4	116.1	28 20.7	116.6	7
8	29 45.3	114.1	29 42.7	114.3	29 33.0	114.4	29 04.3	114.5	28 40.6	114.6	28 15.9	114.7	27 54.1	114.8	27 33.4	115.3	8
9	29 01.5	112.8	28 99.9	113.0	28 50.2	113.1	28 21.5	113.2	27 57.8	113.3	27 33.1	113.4	27 11.4	113.5	26 58.8	114.0	9
50	28 17.4	111.5	28 14.8	111.7	28 05.1	111.8	27 36.4	111.9	27 11.7	112.0	26 56.0	112.1	26 34.2	112.2	26 12.5	112.7	50
1	27 32.9	110.2	27 30.3	110.4	27 20.6	110.5	26 51.9	110.6	26 27.2	110.7	26 06.8	110.8	25 44.9	110.9	25 23.2	111.4	1
2	26 48.1	108.9	26 45.5	109.1	26 35.8	109.2	26 07.1	109.3	25 42.4	109.4	25 17.7	109.5	24 54.8	109.6	24 33.1	110.1	2
3	26 03.0	107.6	26 00.4	107.8	25 50.1	107.9	25 21.4	108.0	24 58.0	108.1	24 33.3	108.2	24 10.4	108.3	23 47.5	108.8	3
4	25 17.6	106.3	25 15.0	106.5	25 39.4	106.6	24 49.7	106.7	24 25.0	106.8	24 00.3	106.9	23 37.4	107.0	23 11.6	107.5	4
55	24 31.9	105.0	24 29.3	105.2	24 19.6	105.3	23 50.9	105.4	23 26.2	105.5	23 01.5	105.6	22 44.6	105.7	22 22.9	106.2	5

DECLINATION CONTRARY NAME TO LATITUDE

31

Table with columns for HA, Alt., Az., and declination values (4° 00', 4° 30', 5° 00', 5° 30', 6° 00', 6° 30', 7° 00', 7° 30'). The table contains numerical data for various altitudes and azimuths.

DECLINATION SAME NAME AS LATITUDE

H.A.	60° 00'		60° 30'		62° 00'		62° 30'		63° 00'		69° 00'		69° 30'		74° 30'		H.A.	
	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.	Alt.	Az.		
91	25 10.8	29 48	33.9	23 19.4	32.9	23 44.7	30.0	30.9	26 01.0	30.4	27 28.6	21 85	23.8	27 35.0	23.2	23 33.4	17.7	91
2	24 42.1	30 48	33.9	24 51.2	32.8	25 17.3	29 46	30.9	25 08.3	30.2	27 07.6	23 35	23.7	27 14.5	23.4	23 16.6	17.6	2
3	24 13.6	32 47	33.9	24 22.7	32.8	24 48.0	30 44	30.0	25 08.3	30.1	26 46.7	23 35	23.6	26 54.2	23.4	23 16.6	17.6	3
4	23 45.2	33 47	33.9	23 53.8	32.5	24 24.0	32 44	30.4	24 48.0	29.9	26 25.9	23 35	23.5	26 32.7	23.0	23 16.6	17.5	4
95	23 17.0	34 47	32.8	23 27.2	32.6	23 57.4	33 44	30.6	24 07.2	30.2	24 10.0	23 34	23.7	26 05.2	23 34	23 16.6	17.4	95
6	22 48.9	35 47	32.8	22 58.9	32.2	23 30.8	34 44	30.6	23 41.1	30.0	23 51.2	23 34	23.6	25 44.6	23 34	23 16.6	17.4	6
7	22 20.9	37 46	32.8	22 31.9	32.0	23 04.5	35 44	30.5	23 15.1	29.9	23 52.7	23 34	23.5	25 24.1	23 34	23 16.6	17.3	7
8	21 53.1	38 46	32.8	22 04.5	31.8	22 38.2	37 44	30.3	22 49.3	29.7	23 00.2	23 34	23.4	25 03.7	23 34	23 16.6	17.3	8
9	21 25.5	39 46	32.8	21 37.3	31.5	22 12.1	38 44	30.0	22 23.5	29.5	22 34.9	23 34	23.3	24 43.4	23 34	23 16.6	17.2	9
100	20 58.0	41 46	31.8	21 10.2	31.3	21 46.2	39 44	29.8	21 58.0	29.3	22 09.5	23 34	23.2	24 33.2	23 34	23 16.6	17.1	100
1	20 30.7	43 46	31.6	20 43.2	31.1	21 20.4	41 44	29.6	21 32.6	29.1	21 37.7	23 34	23.1	24 14.0	23 34	23 16.6	17.0	1
2	20 03.4	45 46	31.4	20 16.5	30.8	20 54.8	43 44	29.4	21 07.4	28.9	21 19.9	23 34	23.0	23 54.5	23 34	23 16.6	16.9	2
3	19 36.5	47 46	31.2	19 49.9	30.7	20 29.3	45 44	29.2	20 42.2	28.8	20 55.2	23 34	22.9	23 35.1	23 34	23 16.6	16.8	3
4	19 09.8	49 46	31.0	19 23.2	30.4	20 04.0	47 44	29.0	20 17.4	28.6	20 30.7	23 34	22.8	23 15.8	23 34	23 16.6	16.7	4
105	18 43.2	51 46	30.8	18 57.2	30.2	19 38.9	49 44	28.8	19 31.5	28.3	20 06.3	23 34	22.7	22 44.2	23 34	23 16.6	16.6	105
6	18 16.8	53 46	30.4	18 31.2	30.0	19 14.0	51 44	28.6	19 04.1	28.1	19 42.1	23 34	22.6	22 24.4	23 34	23 16.6	16.4	6
7	17 50.6	55 46	30.1	18 05.3	29.8	18 48.9	53 44	28.3	18 37.7	27.8	19 18.1	23 34	22.5	22 04.6	23 34	23 16.6	16.3	7
8	17 24.6	57 46	29.9	17 39.0	29.5	18 22.7	55 44	28.1	18 19.5	27.6	18 54.3	23 34	22.4	21 44.9	23 34	23 16.6	16.2	8
9	16 58.8	59 46	29.6	17 13.3	29.3	18 07.3	57 44	27.9	18 03.7	27.4	18 39.7	23 34	22.3	21 27.2	23 34	23 16.6	16.1	9
110	16 33.2	61 46	29.4	16 47.5	29.1	17 36.2	59 44	27.7	17 51.8	27.2	18 07.3	23 34	22.2	21 08.4	23 34	23 16.6	16.0	110
1	16 07.9	63 46	29.0	16 21.9	28.9	17 12.2	61 44	27.5	17 44.1	27.0	17 44.1	23 34	22.1	20 47.7	23 34	23 16.6	15.9	1
2	15 42.7	65 46	28.7	15 56.2	28.5	16 48.5	63 44	27.3	17 21.0	26.6	17 21.0	23 34	22.0	20 31.1	23 34	23 16.6	15.7	2
3	15 17.8	67 46	28.5	15 30.7	28.1	16 25.9	65 44	27.1	17 03.8	26.3	16 58.2	23 34	21.9	20 15.2	23 34	23 16.6	15.5	3
4	14 53.1	69 46	28.2	15 05.1	27.8	16 01.1	67 44	26.9	16 46.6	26.0	16 35.6	23 34	21.8	20 00.0	23 34	23 16.6	15.3	4
115	14 28.7	71 46	27.9	14 48.2	27.5	15 35.6	69 44	26.7	16 30.3	25.8	16 13.3	23 34	21.7	19 38.6	23 34	23 16.6	15.1	115
6	14 04.5	73 46	27.5	14 22.4	27.3	15 10.5	71 44	26.5	16 15.1	25.5	15 51.1	23 34	21.6	19 23.8	23 34	23 16.6	14.9	6
7	13 40.6	75 46	27.2	13 58.8	27.0	14 53.1	73 44	26.3	15 29.2	25.2	15 29.2	23 34	21.5	19 11.2	23 34	23 16.6	14.8	7
8	13 16.9	77 46	27.0	13 35.4	26.8	14 30.8	75 44	26.1	14 49.2	25.0	14 49.2	23 34	21.4	18 43.7	23 34	23 16.6	14.7	8
9	12 53.4	79 46	26.8	13 12.3	26.5	14 08.7	77 44	25.9	14 27.4	24.8	14 27.4	23 34	21.3	18 26.5	23 34	23 16.6	14.5	9
120	12 30.2	81 46	26.5	12 49.4	26.3	13 46.8	79 44	25.7	14 05.8	24.4	14 05.8	23 34	21.2	18 09.4	23 34	23 16.6	14.3	120
1	12 07.3	83 46	26.3	12 26.8	26.1	13 25.1	81 44	25.5	13 44.5	24.1	13 44.5	23 34	21.1	17 52.7	23 34	23 16.6	14.1	1
2	11 44.7	85 46	26.0	12 04.5	25.8	13 03.8	83 44	25.3	13 23.5	23.7	13 23.5	23 34	21.0	17 36.0	23 34	23 16.6	14.0	2
3	11 22.3	87 46	25.8	11 42.5	25.6	12 42.7	85 44	25.1	13 02.7	23.4	13 02.7	23 34	20.9	17 19.3	23 34	23 16.6	13.9	3
4	11 00.2	89 46	25.6	11 20.7	25.4	12 22.2	87 44	24.9	12 42.2	23.2	12 42.2	23 34	20.8	17 02.6	23 34	23 16.6	13.7	4
125	10 38.4	91 46	25.4	10 59.2	25.2	12 01.3	89 44	24.7	12 21.9	23.0	12 21.9	23 34	20.7	16 47.1	23 34	23 16.6	13.5	125
6	10 16.9	93 46	25.2	10 38.0	25.0	11 41.0	91 44	24.5	12 01.9	22.8	12 01.9	23 34	20.6	16 31.3	23 34	23 16.6	13.3	6
7	9 55.7	95 46	25.0	10 17.1	24.8	11 21.0	93 44	24.3	11 41.8	22.6	11 41.8	23 34	20.5	16 15.7	23 34	23 16.6	13.1	7
8	9 34.8	97 46	24.8	9 56.4	24.6	11 01.2	95 44	24.1	11 21.4	22.4	11 21.4	23 34	20.4	16 00.3	23 34	23 16.6	12.9	8
9	9 14.2	99 46	24.6	9 36.1	24.4	10 41.8	97 44	23.9	11 03.8	22.2	11 03.8	23 34	20.3	15 45.1	23 34	23 16.6	12.7	9
130	8 53.9	101 46	24.4	9 16.1	24.2	10 22.6	99 44	23.7	10 44.8	22.0	10 44.8	23 34	20.2	15 30.2	23 34	23 16.6	12.5	130
1	8 33.9	103 46	24.2	8 56.4	24.0	10 03.8	101 44	23.5	10 26.2	21.8	10 26.2	23 34	20.1	15 15.5	23 34	23 16.6	12.4	1
2	8 14.2	105 46	24.0	8 37.0	23.8	9 45.3	103 44	23.3	10 08.0	21.6	10 08.0	23 34	20.0	15 01.1	23 34	23 16.6	12.2	2
3	7 54.9	107 46	23.8	8 17.9	23.6	9 27.0	105 44	23.1	9 50.0	21.4	9 50.0	23 34	19.9	14 46.9	23 34	23 16.6	12.0	3
4	7 35.9	109 46	23.6	7 59.2	23.4	9 09.1	107 44	22.9	9 32.3	21.2	9 32.3	23 34	19.8	14 32.9	23 34	23 16.6	11.7	4
135	7 17.3	111 46	23.4	7 40.9	23.2	8 51.1	109 44	22.7	9 15.0	21.0	9 15.0	23 34	19.7	14 19.2	23 34	23 16.6	11.5	135
6	6 58.8	113 46	23.2	7 22.7	23.0	8 32.2	111 44	22.5	8 58.0	20.8	8 58.0	23 34	19.6	14 05.7	23 34	23 16.6	11.3	6
7	6 40.0	115 46	23.0	7 04.9	22.8	8 13.8	113 44	22.3	8 40.0	20.6	8 40.0	23 34	19.5	13 52.6	23 34	23 16.6	11.1	7
8	6 21.1	117 46	22.8	6 47.3	22.6	7 55.8	115 44	22.1	8 24.9	20.4	8 24.9	23 34	19.4	13 39.6	23 34	23 16.6	10.9	8
9	6 02.8	119 46	22.6	6 29.9	22.4	7 37.8	117 44	21.9	8 08.8	20.2	8 08.8	23 34	19.3	13 26.9	23 34	23 16.6	10.7	9
140	5 44.5	121 46	22.4	6 12.5	22.2	7 20.3	119 44	21.7	7 51.8	20.0	7 51.8	23 34	19.2	13 14.4	23 34	23 16.6	10.4	140
1	5 26.2	123 46	22.2	5 55.4	22.0	7 03.3	121 44	21.5	7 34.8	19.8	7 34.8	23 34	19.1	13 02.1	23 34	23 16.6	10.1	1
2	5 08.0	125 46	22.0	5 38.6	21.8	6 45.8	123 44	21.3	7 17.3	19.6	7 17.3	23 34	19.0	12 50.0	23 34	23 16.6	9.9	2
3	4 50.1	127 46	21.8	5 22.3	21.6	6 27.8	125 44	21.1	6 59.8	19.4	6 59.8	23 34	18.9	12 38.1	23 34	23 16.6	9.7	3
4	4 32.4	129 46	21.6	5 06.4	21.4	6 10.7	127 44	20.9	6 42.7	19.2	6 42.7	23 34	18.8	12 26.4	23 34	23 16.6	9.5	4
145	4 15.1	131 46	21.4	4 50.9	21.2	5 52.1	129 44	20.7	6 24.6	19.0	6 24.6	23 34	18.7	12 15.0	23 34	23 16.6	9.2	145
6	3 58.0	133 46	21.2	4 35.2	21.0	5 33.5												

Юлии
Ильющенко

Kill Me

[REDACTED]

Килл Ми Плз! [REDACTED]

[REDACTED]

killme [REDACTED]

KILL ME [REDACTED]

[REDACTED] the FBI [REDACTED]

the internet. Welcome the war [REDACTED]

[REDACTED] kill [REDACTED]

[REDACTED] kill me [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

KillMe v.1.36 [REDACTED]

[REDACTED] **KillMe v.1.36** [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] Love [REDACTED] kill me [REDACTED]

[REDACTED] тонны самых свежих и популярных [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

Kill Me [REDACTED]

Help the [REDACTED] of his [REDACTED]

[REDACTED] The [REDACTED] ...

[REDACTED] kill-me [REDACTED]

[REDACTED] Убей меня [REDACTED] **Kill Me** [REDACTED]

[REDACTED] Убей меня [REDACTED] **Kill Me** [REDACTED] Убей

[REDACTED] нежно / **Killing Me** [REDACTED]

[REDACTED] kill-me [REDACTED]

[REDACTED] **They Kill Me** [REDACTED]

[REDACTED] Love [REDACTED] **Kill Me** [REDACTED]

[REDACTED] Final Attraction [REDACTED]

[REDACTED] **Kill Me** [REDACTED]

▶ [Убей меня чтобы](#) [Kill me](#)

[Убей меня](#) [Kill me](#) [me](#)

[kill_me...me...](#)

KILLING ME

KILLING ME [profile](#) [the](#) [music](#) [music](#)

[xxkillingme](#) [xx](#)

... soda, coffee, tea, [kill you?](#)

You Kill Me

☆☆☆

[man](#) [a](#)

[kill me](#)

[Kill me](#) [You Kill Me](#)

Kill Me!

19 Jun 2010 [Kill Me!](#)

Kill Me

16 окт 2010 [Kill Me](#) [Kill Me](#)

[kill_me](#)

Kill Me

The best collection [games, puzzle games](#)

[.../killme.htm](#)

Wanna to kill me?

kill me?

Хочешь убить меня?

мой первый аниме

Kill Me

Kill Me

Adam

Kill+Me

Kill Me

Kill Me

садистская

цели жертвовать. Убивать людей и ходить по трупам.

Kill Me

Kill Me

Start Kill Me

kill-me

...

онлайн убей меня

Kill Me

наемный убийца

герой ложится

Kill Me

Kill Me

Kill Me ...

kill_me

the day they tried to kill me

the day they tried to kill me

killme

Kiss Me, Kill Me

Hold me, thrill me, kiss me, kill me

as you

You you

-me-thrill-me-kiss-me-kill-me

Kill Me
Kill Me
Me
Убей меня Kill Me
Убей меня Kill Me Убей меня
Kill Me Триллер ...
Killing Me
"Killing Me 1971
Killing_Me
Kill Me
Kill Me online Kill Me
LOADING ...
kill_me
You Kill Me
a guy is to kick the
the for and You Kill Me
Kill-Me
WORD Kiss Me Kill Me
Kiss Me Kill Me or is much, much
Kiss Me Kill Me ...
kiss-me-kill-me
Kill Me Tomorrow
Kill Me Kill Me Tomorrow ... Kill Me Tomorrow is
Killme
Убей меня Kill Me
Убей меня Kill Me Убей
нежно Killing Me kill-me
Kill Me бесплатно ...

▶ [redacted] Поцелуй и пристрепи меня / Kiss Me, Kill Me [redacted] онлайн! [redacted]
 [redacted] Поцелуй и Kiss Me, Kill Me [redacted]
 [redacted] бесплатно и без регистрации [redacted]
 [redacted] me_kill_me [redacted]
 [redacted] Kill me please [redacted]
 [redacted] Kill Me [redacted]
 [redacted] Убей меня [redacted] Kill Me [redacted]
 [redacted] Убей меня [redacted] Kill Me [redacted] Джон
 [redacted]
 [redacted]
 Horror [redacted] Kiss Me Kill Me [redacted]
 [redacted] Kiss Me, Kill Me [redacted] which as far
 as I know I don't [redacted] kiss-me-kill-me [redacted]
 [redacted] Kill Me!! [redacted] always looks [redacted] he has [redacted] to cry
 [redacted] the [redacted] of ...
 [redacted]
 Kids [redacted] Kill Me [redacted]
 [redacted] Kill Me [redacted] the [redacted] risk of
 [redacted] like [redacted] kill-me... [redacted] of ...
 [redacted] KILL [redacted] ME REAL [redacted] please help [redacted]
 [redacted] is fake [redacted] new [redacted]
 [redacted]
 Brain Killer [redacted] Kill Me [redacted]
 [redacted] House [redacted] Kill Me [redacted]
 [redacted]
 Kill Me [redacted]

▶ **Kill Me** [redacted]
[redacted] **Kill Me** [redacted] random [redacted] generator is [redacted] random
[redacted]

Kill Me! [redacted]
Kill Me! [redacted] has the ability [redacted] order to [redacted]
[redacted] times [redacted]
[redacted] killme [redacted]

[redacted] **Kill Me** [redacted]
[redacted] **Kill Me** Love is [redacted] Your **Kill Me** [redacted] A
killer [redacted] 茜 [redacted]

[redacted] **Kill Me** [redacted]
[redacted] critics [redacted] to say [redacted] **Kill Me** at Metacritic [redacted]
[redacted] kill-me [redacted]

[redacted] Жизнь [redacted]
66 | 65 | 64 | 63 | 62 | 3 | 2 | 1 · секс [redacted]
[redacted] не встает во время [redacted] совсем! [redacted]
killme [redacted]

[redacted] **Kill me** [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]

[redacted] **Babes** [redacted] **Kill Me** [redacted]
[redacted] **Kill Me** official [redacted] for the [redacted] **Kill**
Me [redacted] the scenes photos and ...
[redacted] killme [redacted]

[redacted] **Kill Me** [redacted]
"Kill Me [redacted] is a non-stop [redacted] put down for a second [redacted]
[redacted] and a lot of [redacted]
[redacted] KillMe. [redacted]

[redacted] **Kill ...** [redacted]
[redacted] My Baby [redacted] Me [redacted] Kill [redacted]

Kill Me Kill Me

Hold Me, Thrill Me, Kiss Me, Kill Me

Kill Me

Kill Me Please

Kill Me Please

kill me please

Baby, Please Kill Me Please Kill Me

Please Kill Me Kill Me Baby

Kill Me

Kill Me

убили - Kill Me

kill me? murder relationships

Please help me back to reality kill-me this

Kill Me

of you you kill-me for information

Kiss Me, Kill Me

полный список

Kill Me

you your kill-me and

ДМИТРИЙ
КОЛЦИГИН

Сульфат ртути

Сиракузливой плоти иродства Кронос – горестный Хоронзон.

ЧТИЯНС СЛѸ

SEINHEIT
САТАНА

Мотивировать конус двигаться
слабым голосом хромосом
да собороваться надсадами
для сонорных масонов нужд,

голосит носатыми,
тараторя, как рубермуж.

Нршс родин берез Хероднас
христоранами

ПАЛАДИНОМ
PD

заедахъ.

робей, природина, –

c = 260

Нсеεεφυς

ЦЫНЬ! –

колодцами суета.

Übw

ТУЛУКулла поклон макалла

aqua aeris Кромокрополя вопли тьмы

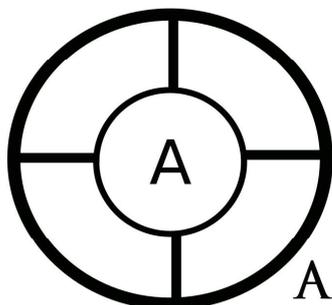
Хордос – Содранное глагорло

τά ύγρά

с политическими

ПЛЕТЬМИ.

В

ЦЕПЕНЕЙ, БЕРЕНДЕЙ ТИБЕРИЙ,
РЕПЕТИРУЯ *PINE TIMIDE*,
ПОЛОТЕНЦИЯ ТЕЛ ДЕБЕЛЫХ
АППЕТИТНОЙ ЕПИТИМЬИ.

Фессалонами эпикризными
глиссандеющий вазелин,

aqua solvens et coagulans

КВАЗИМОДНЫМИ
РИГОРИЗМАМИ
И

СИРОТАМИ-МАМЗЕРИМ

[Infixus sum in limo et non est substantia]

∟
ЗАКЛЯНИ

QE

ур- -аган ка-
-урый,

f
ГАВКАЙ

жаром иф- -рита чар!

Для народа Харун ГЯУРОВ
УРОБОРОСОМ истончал.

*ай, аман, с ним жена,
ай, аман, рождена,
за и ненастанна,
пача и бесствана.*

PVRIFICATIO

TINCTIO

COAGVLATIO

DISTILLATIO

ψ PVTREFACTIO

SOLVTIO

⊥ SVBLIMATIO

CALTINATIO

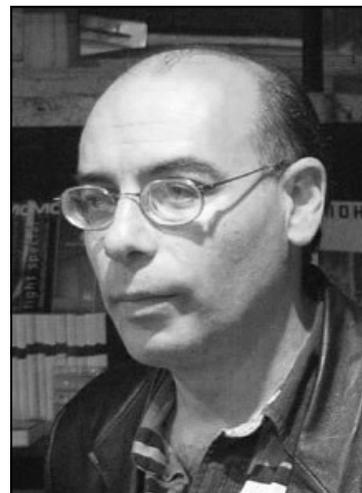
FIIVS REGIVS

Игорь ЯрКеВич

История садомазохиста

В оформлении использованы работы Люка Фиеренса (Бельгия)
Artworks by Luc Fierens

Налицо бурный всплеск садомазохизма. На каждом шагу видишь бессмысленную жестокость. Больно в России делают все и больно делают всем. Хочется делать больно самому. Хочется, чтобы больно делали тебе. Если не делают больно и не делаешь больно, - чувствуешь себя неуверенно. Как будто на хватает чего-то важного. самого важного. Садомазохизм хрустит под ногами вместо снега и течет из крана вместо воды. Менты стреляют и забивают дубинками случайных прохожих. Все горит. Особенно ярко в последнее время стали гореть ночные клубы. Что не горит, то взрывается. Что не взрывается, то уходит ко дну. Что не уходит ко дну, то все равно потом попадает в техногенную катастрофу. Не будет катастрофы, то все равно потом застрелят. Это дает удовольствие тем, кто взрывает, топят и стреляют. У тех, кого топят, взрывают и стреляют, это вызывает наслаждение тоже.

Садомазохизм – длинное и тяжелое слово. Но вдруг оно стало произноситься коротко и быстро. Без задержки дыхания. Почти как любовь.

С каждым днем оно произносится все легче и легче. Скоро его можно будет петь.

Откуда течет океан русского садомазохизма? Из Волги, где Степан Разин утопил персидскую княжну? Из груди Царевны Лягушки? Из ковша Большой Медведицы? Из бутылки паленой водки? Из северного сияния? Из русской литературы? Из подземного ручья под Мавзолеем Ленина? Из газовой трубы? Откуда?!

Раньше, наверное, садомазохизм был извращением. Даже двумя. Сейчас уже нет. Сейчас он воспринимается как данность. Как необходимый антураж. Без него уже нельзя представить русскую жизнь.

Или ты делаешь больно. И не получаешь удовольствие. Или делаешь больно, но получаешь. Или делают больно тебе. Но удовольствия никакого. Только больно. Или, когда тебе делают больно, кроме боли, все же получаешь еще и удовольствие.

Поэтому лучше с удовольствием. И когда делаешь больно, и когда больно самому. Все. Других удовольствий нет. Список русских удовольствий ограничен.

Я знаю историю садомазохиста с семнадцатого года. Хотя он был и раньше.

До семнадцатого года он ничего особенного не делал. Вырывал ноздри. Отрезал язык и уши. Загнал иголки под ногти. Сдирал с живого тела кожу. Сажал на кол. Подвешивал за ребро. Сжигал. Варил в котлах. Сжимал в тисках. Отрубал голову на плахе или на гильотине.. Отрубал руки-ноги. Четвертовал. Бил до смерти кнутом. Сажал к пчелам в улей. Опускал в прорубь к рыбам. Выставлял голым на мороз. Лил в горло кипящий воск. Выпускал кишки. Вешал. Забивал камнями. Кидал в море. Растягивал на дыбе суставы. Кастрировал. Вставлял в анус анальную грушу. В общем, жил как умел.

Но это было как-то спокойно. Меня всегда поражал отстраненный вид жертв и палачей на средневековых рисунках, где показаны пытки. Никаких эмоций. Как будто бы они не мучают и не мучаются, а слушают музыку или собирают цветы. Эмоции есть только у Босха. Наверное, есть запах садизма. И музыка мазохизма. Только надо ее услышать.

В семнадцатом году была революция. Одной половине России надо было уничтожить другую половину. Тех садизма и мазохизма, которые были раньше, уже не хватало. Поэтому в семнадцатом году садомазохист прошел модернизацию, оптимизацию и апгрейд. Появились эмоции и чувство юмора. Новые масштабы. Новые мотивации. Садомазохист перестал ограничивать себя во времени и пространстве.

Сначала он колот штыком. Потом сажал на штыки. Потом душил портянкой. Потом не давал перед расстрелом покурить. Потом не давал есть. Потом только хлеб по карточкам. Или только селедку в жару. Потом, когда уже расстреливали его самого и

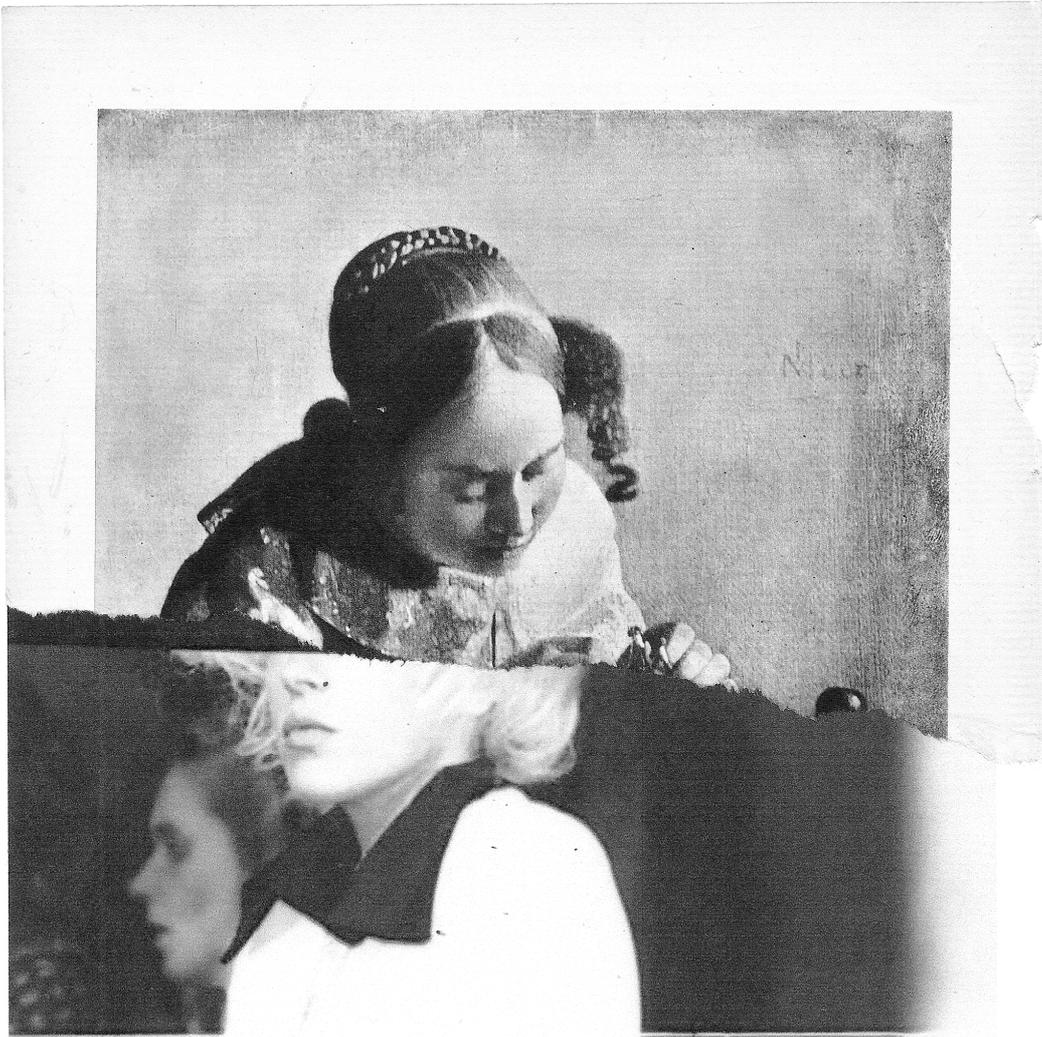
свои, перед расстрелом кричал «Да здравствует мировая революция и товарищ Сталин». Еще Павлик Морозов. Можно получить удовольствие, заложив в ГПУ папу. Потом уже другое удовольствие. Когда будет душить дедушка, обидевшись за папу. Павлику будет больно, но приятно. Потому что душат за Советскую власть.. И еще, когда с гранатой под танк. Чтобы танк полностью размазал. Тоже удовольствие от гибели за Родину. Или лечь на пулемет. Или пойти на таран. Чтобы тоже потом ничего не осталось. Но чтобы было счастье. Счастье от боли и гибели за Родину.

Все это есть в советской литературе. У Платонова есть эпизод, как после расстрела из головы расстрелянного вылезает длинный волос. Как на гробе жены вдовец режет колбасу, потому что есть все равно надо. Там много мазохизма. Там много удовольствия от гибели за Родину. Эти безумные танцы садомазохиста есть у Бабея, Фадеева, Островского,

Артема Веселого. Там красные с удовольствием льют свою и белую кровь. Даже с большим удовольствием свою. Потому что кровь за Родину. Но потом за Родину погибла сама советская литература.

Когда советские писатели репрезентировали вторую мировую войну, они уже знаки насилия не выставляли. Они уже были пропитаны гуманизмом. Они уже умели писать о теле без тела и о крови без крови. Чтобы был только дух. Потом уже сами советские писатели ушли в ту область, где нет ни тела, ни крове, а где есть только дух.

Советские писатели умели не замечать садизм и быть выше него. У советских писателей была коллективная поездка на Беломорканал, когда Сталин показывал писателям новый мир. Как там на Беломорканале перевоспитывают трудом. Писатели верили. Верили до тех пор, пока Сталин не начал перевоспитывать их. Но уже не трудом. И уже не перевоспитывать. Сразу убивать,

elle n'est rien que son être

Yarkevich 2/2017

Русские писатели к садомазохизму отношения не имели. Если только что дуэли. Но иногда все же имели. У Толстого в «После бала» так выпукло наказывают шпицрутенами солдата за побег, что хочется быть и тем, кто наказывает, и тем, кого наказывают. Есть строчка Маяковского «Я люблю смотреть, как умирают дети». Стихотворение абсолютное безобидное. Ни про детей, ни про смерть. Ни некромании, ни педофилии. Характерный для Маяковского футуристический поток сознания. Но одна строчка закрыла нишу садизма в русской литературе. Есть цикл стихотворений совсем раннего Соллогуба о порке. О том, как его порют за непослушание маме и начальству. Тогда еще пороли, а не расстреливали и не взрывали. Как ему больно, но в то же время как хорошо. Как он ждет новой порки, когда снова будет очень больно, но снова очень хорошо.

Жизнь не стоит на месте. И садомазохизм не стоит на месте. Постоянно появляются новые пытки. Новый садизм. Одна такая пытка – работа на устаревшем металле. Как на Саяно-Шушенской ГЭС. Хотя это не пытка. Это русская рулетка. Все знают, что металл так устал, что обязательно скоро грохнется. Но вдруг все-таки не грохнется? Вдруг все-таки пронесет, даже если грохнется? И, как в русской рулетке, пронесло. До тех пор, пока не пронесло.

С мазохизмом сложнее. Его очень много. Его даже больше, чем садизма. Мазохизм весь идет от Кремля. Он уже заполнил все территории вокруг Кремля. Он всеми надоел. Нет уже никаких сил. Но все безнадежно. Кремль неприступен и зачарован, как град Китеж. Кремль умели брать только монголы, поляки и французы. Русские не умеют. Кремлю простили все. Простили, что выборы стали утопией. Простили часы стояния в пробках, когда надо ждать, пока Кремль наконец проедет в Кремль. Простили, что жизнь, как дрессированная лошадь, бегаёт по кремлевскому кругу. Простили давно и навсегда. Русский социум не выбирал Кремль. Но он выдал Кремлю индульгенцию. Простили очереди. При Советской власти были очереди в Кремль и вокруг Кремля. В Кремль на новогоднюю елку и в Оружейную палату. Туда долго пропускали. Очереди вокруг Кремля, потому что там был ГУМ. Простили, что летом две недели надо жить без горячей воды. В говне и в поту. Раньше было хуже. Раньше было три. Но две тоже мерзко. Простили гололед. Русские уже устали убирать лед, а мигранты еще не умеют. Еще повышение тарифов. Это всегда происходит на Новый год. Чтобы было больнее. Чтобы можно было получить больше наслаждения от того, что в Новом году будет меньше денег. Простили и футбол. Все равно ведь проиграют. Все равно это не русское дело играть в футбол. Даже ведь если выиграют, то потом все равно проиграют.

Все, что связано с Кремлем – это мазохизм очень высокого полета.

Но есть не только Кремль. Садомазохисту есть откуда расти и без Кремля. Есть еще другая колыбель садомазохизма. Есть русские пословицы, – пришла беда – отворяй ворота. Господь терпел – и нам велел. Умер Максим, – и Бог с ним. За компанию и жид удавился. Их много. Если садомазохизм –

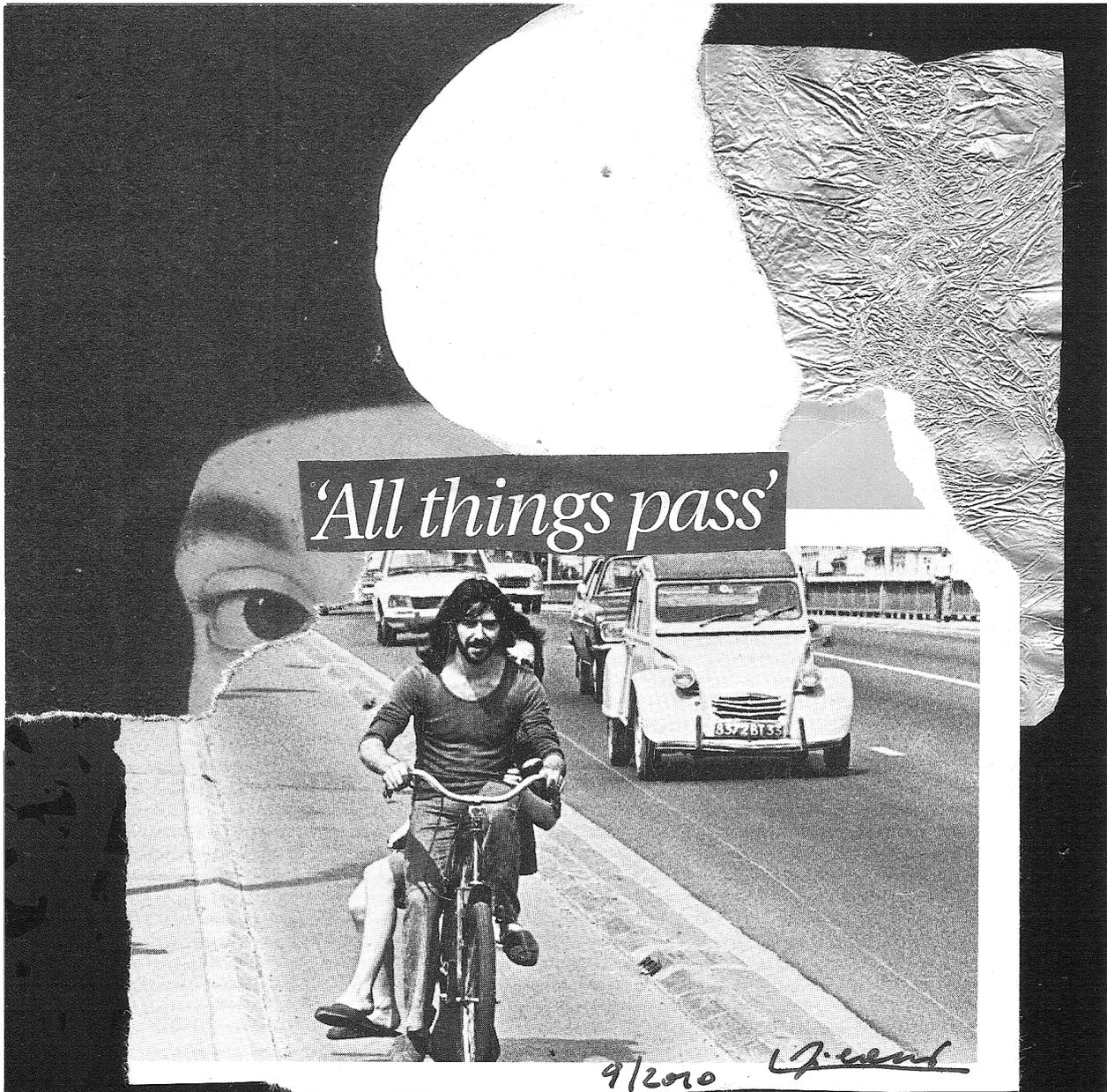
музыка, то русские пословицы – его ноты.

Аккорды зазвучали где-то в семидесятых годах. Пришли сексуальные маньяки. Джек Потрошитель вырвался из ада. Вырвался в Россию. Он быстро размножился. Пришел Бах садомазохизма – Чикатило. Рядом сразу оказалось много Моцартов и Штраусов. В них не хотели верить, как в марсиан. Им пришлось долго ждать, пока в них наконец поверят и когда ими начнут заниматься.

Золотой запас садомазохиста – русский язык. Русский телесный дискурс. Я об этом писал много раз. Но это не помогло. Русский телесный дискурс создан для селекторного совещания по производственным вопросам. Для секса и для любви он категорически не подходит. Вся лексика ассоциируется с промышленностью или с тяжелым похмельным сном. Влагалище – не то чудовище, не то убежище. Клитор – не то коллектор, не то литр. Вагина – не то вагон, не то –ангина. Пенис – или ПЕН-клуб, или теннис. Вагинальное – не то пыльное, не то маргинальное. Гениталия – не рептилия, не то аномалия. Кунилингус – то ли нотариус, то ли консенсус. Аборт – не то апорт, не то борт. Мочеточник – не то мученик, не то солдат-срочник. Мочеиспускание – не то мычание, не самовыражение. Оргазм – не то маразм, не то катаклизм. Коитус – не то койот, не то синтаксис. Поллюция – то ли полиция, то ли коррупция. Эякуляция – не то эвакуация, не то санэпидемстанция. Фелляция – не то факультатив, не то провозакция. Минет – то ли монета, то ли менталитет. Ну вот, а теперь пора делать женщинам комплименты и дарить им цветы. Комплименты – чудовищу. Цветы – ангине.

Я тоже мог стать садомазохистом. Но я эту музыку не услышал. Это не моя музыка. Я трус. С детства. Я падал в обморок от легкого пореза на пальце. На своем и на чужом. Я однажды поцарапал лицо однокласснице. И долго дергал ее за косичку. Я ей вырвал большое количество волос. В общем, ничего страшного. Она сама виновата. Она до этого обозвала меня очкариком и ударила портфелем по голове. Она потом не плакала. Но я плакал. Со мной была истерика, когда я увидел вырванные мной ее волосы. Как они обмотались у меня вокруг пальцев. Это было в детстве. И еще там же, в детстве, было кино. «Неуловимые мстители». «Белое солнце пустыни». И всякая такая советская мутотень о гражданской войне. Я сразу прятался под кресло в кино-театре, когда красные или белые начинали погибать. Поэтому я не стал садомазохистом. Не успел. Не успел привыкнуть к вырванным волосам одноклассницы. Не успел привыкнуть к крови на экране. Не хватило чуть-чуть. Мне это могло понравиться. И тогда бы стал садомазохистом. Как все. И жил бы спокойнее. Как все. Без зависимости от всплесков садомазохизма.

Я себя знаю; я не мазохист. У меня с мазохизмом ничего общего нет. Общее только одно – Яндекс выдает на меня и на мазохизм одинаковое количество документов. 12 тысяч. Хотя и не только это. Еще кое-что. Я люблю все, что делает мне больно. Я люблю несовершенства русского быта. Люблю гололед. Люблю подскользнуться и упасть, чтобы разбить локоть и чтобы потом локоть неделю болел.

Люблю смотреть как падают другие. Как у них сначала по льду едет одна нога. Потом другая. Потом они падают на лед. Как они потом встают, отряхиваются и с трудом идут дальше. Люблю пробки. Люблю застрять где-нибудь на Варшавском шоссе, так чтобы часа два не двигаться вперед и почувствовать, что жизнь раз и навсегда остановилась здесь, в этой пробке. Люблю, когда летом отключают горячую воду, и тогда за километр пахнет потом. Люблю темноту московских улиц. Люблю свернуть с Садового кольца в ближайший переулок, где ничего не горит. Где каждый фонарь вдалеке, - как подарок. Где надо уже самому ходить с фонарем. Люблю все, где я должен быть, но где меня нет. Люблю литературные премии. Люблю все, какие есть. Потому что мне их не дают. Так и не дали ни одной. Люблю радиостанцию «Эхо Москвы», потому что меня не приглашают в эфир. Люблю Первый канал. И телеканал

«Культура» И другие федеральные каналы. Потому что я там не появляюсь. Люблю книжные магазины, потому что там нет моих книг. Люблю кинотеатры, - в них не идут фильмы по моим сценариям. Люблю театр. В театре нет инсценировок по моей прозе. Но это не мазохизм. Это трезвое понимание мира. Хотя, может быть, немного и мазохизм.

Садомазохистская Россия - настоящая Россия. Она - законная наследница загадочной русской души. Она сложнее, чем мы думаем. Сексопатологи стали предельно осторожными в определении садизма и мазохизма. Они говорят, что между ними разницы уже нет. Что все в современном мире перемешалось. Перемешались и они. Перемешались в майоре Евсюкове. Так что загадочная русская душа не исчезла. Майор Евсюков не просто очередной мент-мясник. Майор Евсюков - это Анна Каренина и князь Мышкин сегодня. Это наша душа. Наша зага-

Драгиня РАМАДАНСКИ Листая два карманных словаря

Перевод с сербского *Лилии Белинькой*

Лексикограф без родины

Русские в Сербии, второе издание.

Издательство Р. Грузинцевых, Белград, Битольска 31, Нови Сад, Кр. Петра 2. 1921

Энциклопедические словари, содержащие все когда-либо существовавшие слова одного языка, нам, наверное, кажутся настоящими сокровищницами. И всё же качество словаря определяется именно изобретательностью и механизмами отбора. От чего отказаться, а что сохранить? Каков должен быть культурологический посыл? Будет ли он содержать бранные слова и большое количество так называемой ненормативной лексики или только умытую и причёсанную лексику? Заставит ли он нас онеметь или сделает нас краснобаями, считающими языковую и межъязыковую синонимию гарантией успешной коммуникации. Многое зависит от того, имеем ли мы в кармане максималистский или минималистский, витающий в облаках изобилия или буквоедский словарь...

Опуская определённую лексему, иные словари представляют себе, что искоренили и само явление, и таким образом намерены переделать мир. Их мировоззрение наилучшим образом выдаёт именно то, что они „пропустили“. Несущие на себе печать своего составителя и в этом смысле мотивированные лакуны, такие словари в розовых очках — настоящие проповедники или мстители...

Словарь, о котором идёт речь, является реализацией метафоры о добром хозяине, предлагающем пользователю то, что нужно, и как нужно. (Противоположностью ему является плохой хозяин, чья языковая сбруя жмёт, когда в дискомфорте строк нет ни тайных уголков, ни ароматных излишеств).

Бескорыстно, щедро, не экономя на главном, включая поля и размеры букв, брошюрка *Русские в Сербии* обслуживает срочные, насущные потребности русских беженцев в Сербии в двадцатые годы двадцатого века.

Всего на тридцати страницах карманного размера поместился «список пожеланий» только что лишившейся власти русской аристократии, тех бывших людей, обладающих великолепным культурным багажом и изысканными манерами, но не имеющих необходимых вещей: родины, дома, домашней обстановки. Находящихся в среде, которая часто не могла соответствовать их пожеланиям и потребностям; не потому что не хотела этого, а просто потому, что не всегда была в состоянии соответствовать.

Итак, левый столбец является отражением горечи и гордости беженцев, которые всеми способами, а они весьма скудны, сохраняют самоуважение.

Бросается в глаза пренебрежение к современным нормам правописания „совдепии“, трогательная защита традиционного, освящённого, исторического русского правописания, нет и следа совжаргона. Архаизмы здесь приобретают ореол межевых камней, напоминающих о масштабах произошедшей культурной катастрофы.

В условиях абсолютного проигрыша и апокалиптических перспектив, такие лексемы как: **монпансье, шведские перчатки, фильдекосовые чулки, подвязки, запонки, подтяжки, корсет, лифчик, юбка верхняя, юбка нижняя, вуаль, манто, зонтик от солнца, зонтик от дождя, застёжка для галстука, портсигар, кинематограф, открытое**

письмо ... звучат призрачно и в то же время упрямо отодвигают свой уход к старьёвщику: поднятые на уровень необходимого экзистенционального минимума, эти предметы роскоши гордо отказываются превратиться в ничто, изнашиваясь буквально на наших глазах.

Перелицуйте мне эти брюки. Речь идёт о действии, подтверждающем желание быть приличным, если уж и не элегантным. Ныне такая услуга портного уже не существует.

Для людей, которым грозит потеря идентичности, как бы это странно ни звучало, самой важной является услуга фотографа: **Прошу снять меня для удостоверения, паспорта.**

Мы можем только предполагать, каковы были условия временного размещения русских беженцев, кто знает, которого по счёту в течение короткого времени беженства. С этим связан срочный спрос на порошок от блох и карболку. Было важно перевести призыв: **Я хочу, чтобы продезинфицировали комнату, платье.**

На все эти вопросы и запросы отвечает взволнованный, но не поверхностный и не верхоглядный перевод на сербский язык, который в качестве хозяина старается, как может, соответствовать задаче. На основе полупонятой русской речи, а более того некоего иррационального общеславянского источника, перевод иногда может звучать комично. **Есть ли у вас парильня? Сколько нужно заплатить банщику? Имате ли собу за парење? Колико треба да платим трљачу?**

Тут есть *ad hoc* неологизмы, русизмы, варваризмы со всего света. **Бифет, конфитир, компрес, гутаперка, бруст теј, реденгот, врскапут, смокинг, фрак, жакет, концерат, пазар, фуруна, куверта, увлака, фачла, кадифена пантљика, дувањара, пепеоница...**

Это, кроме всего прочего, сводный языковой портрет сербского языка вековой давности, который из всех сил старается соответствовать культурной задаче переводчика. Из-за этих скромных строк, кишущих опечатками и типографической заумью, подмигивает нам и некое новое, почти патерналистское лицо балканской столицы, которую всё ещё освещают свечи и спички, но согревают любовь и уважение по отношению к старшему брату.

Трудно сказать, является ли это нормативным или ненормативным сербским языком данной эпохи. **Тазе вода, дивит, јелече** были слова, которые русский беженец должен был выучить и внушить своим детям и распространить среди них.

Многие фонемы ему невозможно выговорить, они для него неуловимы. На основе своего культурного багажа, который теперь воспринимается лишь как история смертельной болезни, он отыскивает сохранившиеся культурологические свидетельства, которые, по крайней мере, грамматически оправданы. Ориентиры эти из спектра прекрасного, раскованного, эстетического. Уделяя должное внимание сербской азбуке, русский лексикограф сравнивает произ-

ношение сербских фонем с некими ностальгическими словами из прошлой жизни: **љ** как **Людмила**, **љубовь**, **њ** как **нега**, **нежный**, **ћ** как итальянское *dolce*, **ђ** как английское слово *bridge*, **џ** как английское имя *John*.

Такой вид помощи не могли использовать, скажем, сербские беженцы того времени в США. Их эмигрантские интересы преследуют некоторые другие цели, менее „космополитически“ ориентированные, или проще, более примитивные; в нём культуры не общаются открыто, равноправно, к обоюдной пользе, языковой материал аранжируется в аспекте насущных потребностей беженцев, на этот раз из крестьянской балканской среды в высоко индустриализированную, урбанистическую среду.

Заключительный раздел этого специфического русско-сербского словаря-разговорника посвящён „географическим названиям“. В самом деле, есть ли что-либо более нормальное, чем людям без родины, цинично освобождённым от всего, буквально оголённым, что касается жизненно важных вещей, предлагать возможные места на земном шаре? В этот раз, правда, не как возможность провести лето, зиму, не для деловых инвестиций, игорных авантур, обучения или гастролей... Названия городов даны, к тому же, в странной транскрипции, обусловленной вдохновением переименования-присвоения. Шаг в волшебную эпическую карту Земли Обетованной первым делом вычёркивает традиционные названия как Бреславль, Венеция, Дрезден, Копенгаген, Лейпциг, Мюнхен, София и вместо них вписывает уникальные сербизмы-ефемериды: **Вратислава, Млетци, Дражђани, Кодань, Липиска, Монаков, Средац.** Хочется верить, что этот дерзновенный подход не является захватническим, а художественным. Так и русская вымышленная топонимика, как выражение некоего высшего желания и потребности, знает Китеж и Каялу, а христианская ойкумена – Мисир...

Мы хотели показать, что и среди специальных словарей, которые, копая лишь необходимую пользователю руду, опускают все другие слои, есть словари достоверные. Настоящие. Речь не идёт о количестве лексем. Речь идёт о том семени, из которого они проклюнулись, и семени, которое эти словари сами разбрасывают.

Словарь специального предназначения часто создаёт образ своего пользователя. Входя в его мозг и программируя его как робота, филолог-лингвист предполагает оптимум ситуаций и филологически их моделирует. Это может быть мозг студента, иммигранта, туриста, инженера, банкира, некой дружеской или, по крайней мере, любознательной ментальности. До недавнего времени я не знала, что это может быть и мозг врага.

Лексикограф в мундире

Венгерско-русский разговорник со словарём, издание второе, Сегед, 1944

В мои руки попал этот жуткий карманный словарь на дешёвой пожелтевшей бумаге, словно забытая окаменелость в мешке букинистической макулатуры. Я подошла к нему беззлобно, наугад листая страницы, как это обычно делается при первой встрече с книгами, и быстро поняла, что это, конечно же, не встреча языка Петефи с языком Пушкина. Передо мной разворачивался грубый диалог – смена надменности и подавленности, превосходства и немощи, с ярко выраженной демаркационной линией. Это были два ключевых цвета предлагаемого спектра, которые неоспоримо ставили пользователей этого разговорника в положение антагонистов. Участников некой иррациональной вендетты. Так бы вероятно с нами, землянами, разговаривали марсиане? Не совсем так. Здесь присутствуют некая старая ненависть, а не просто любопытство иностранца.

В создании этого словарного диалога участвовали по крайней мере два филолога. Один, который провёл первоначальный отбор разговорных ситуаций и составил соответствующий словарь, и другой, который это перевёл, отобразил на иностранном языке. Нас интересует именно тот отобразивший, который в этом случае полностью идиосинкразичен и ненормативен.

Мы имеем двух собеседников, которые, однако, находятся в смертельном объятии друг друга. В клинче находятся два языка и две культуры, одна из которых – незваный гость. Это чувствуется в тоне – грубом, заносчивом, нервном, на грани приказа, допроса, следствия; в неустойчивых правилах хорошего тона, где каждое *Вы* внезапно переходит в *ты*. Культурным событием, которое символизирует это нечистое повествование, вышедшее из арсенала боевых отравляющих веществ, является захватничество, замирение с помощью карательных мер.

Этот словарь не только не стыдится своей негативной лексики, но и основан на ней. Это мгновенное обучение ненависти, ее краткое языковое выражение. Это словарь, который игнорирует все другие намерения, кроме одного – подчинить. Словарь письменных, буквальных аннексий. Кто был его заказчиком, составителем, пользователем, исполнителем, жертвой? Как провести границу между филологическим и военным превосходством. Какое из них превосходящее?

Употреблялся ли он когда-то? Или его просто раздали, чтобы он оказался в солдатском ранце вместо компаса. Верхом цинизма является то, что это его второе издание, значит, первое израсходовано, подобно боеприпасам...

Психологическое формирование солдата на чужой территории не подразумевает пространные

курсы страноведения и культурологи, а - снабжение картами с подробным указанием улиц, списки самых богатых граждан, вопросы о ценах. Этому солдату противопоставлена нестабильная ментальность оклеветанных хозяев: коллаборационизм, страх, покорность; или же упрямство, сопротивление, коварство.

Собеседники находятся и с одной, и с другой стороны ружейного ствола. Первый в военном мундире, а второй как когда: это солдат, местный житель, крестьянин, брадобрей, портной, таможенник, билетный кассир в театре. Почти как в обычном туристическом путеводителе. Время пребывания - „может неделя, может год“.

Язык культурологического насильника всё же снисходит к своей жертве? **Попробуйте сначала вы. Не бойся, не отравлено. Промойте мне рану. Иди впереди меня. Я буду стрелять. Я тебя убью. Вы шпион. Я бы купил эту красивую икону.** Эти надменные слова произносит оккупант, обращаясь к местному жителю-заложнику, который никак не может дорасти до статуса знакомого и друга, доверяющего этому странному разговорнику. Всё, что он может предложить, это вынужденная любезность. Перед нами разворачивается ситуация (сверх)личностного унижения и самоунижения.

Означает ли это, что речь идёт о сотрудничестве предателя? Садист объединился с мазохистом?

Первоначально мы предположили, что коллаборационистом является русский филолог, охваченный желанием повернуть назад колесо истории, хотя бы и с помощью вражеской военщины. В качестве защитника ценностей побеждённой и опозоренной царской России, он мог клюнуть на горьковатый имперский шарм казачика... Желаемая реставрация царских институтов чувствуется в правилах хорошего тона, титуловании по чину, женском и мужском туалетах, употреблении административной лексики - контора, староста, приходская школа, мадам, барышня, господин. Упомянется бальное платье из чёрного шёлка, с новыми жемчугами («**нужно же когда-то и это надеть**»), тогда как „**серые мужские шляпы в дефиците**». Самая распространённая марка радиоприёмника – это **Филипп**. Заполняются открытки с поздравлениями к Рождеству и Пасхе...

Язык не мог прикрыть эту поразительную трещину в историческом массиве, выдавая подсознание своих участников и предлагая нам свои странные мезальянсы. Победить Красную армию для довольно большого числа представителей русской диаспоры в сороковые годы 20 ве-

ка означало бы возвращение старой родины. Цена этого возвращения должна была быть высока и с моральной точки зрения проблематична, о чём впервые (примирительно? мстительно?) высказалась русская эмигрантская литература (Владимир Набоков в своей парижской прозе *Посещение музея*, 1938 года, например). Приведём цитату из нее, которая нам осветит этот аспект проблемы: „При свете фонаря, форма которого уже давно мне кричала свою невозможную весть, я разобрал кончик вывески: ...ИНКА САПОГ, но не снегом, не снегом был затерт твердый знак. Увы, то не была Россия моей памяти, а всамделишная, заказанная мне, безнадежно рабская и безнадежно родная и надо было что-то делать, куда-то идти, бежать, дико оберегать свою хрупкую, свою незаконную жизнь.“

Ещё живы свидетели адской схватки между двумя полюсами русского этноса, советских и старорежимных русских (помянем хотя бы Русский охранный корпус 1941-1945, поход отщепенцев Красной армии против русской диаспоры, чьи лучшие представители до самой смерти, ино-

гда в течение десятилетий, не отреклись от российского подданства, соглашаясь на несправие в новой среде). Таким образом, горечь умножалась многократно.

Если одеждой литературного переводчика является человеческая кожа, то у милитаризованного лексикографа это мундир великодержавного цвета. Как завоеватель, или его сателлит, он должен говорить с врагом на вражеском языке, превращая его в подданного и представителя пятой колонны. Стыд за такую деградацию языка неизбежен. Проблески примирительных словарных посылов в контексте минималистской коммуникации этой книги производят впечатление клоунских заплат на строгом сером сукне мундира, как намёк на воспоминание (или обещание) неких лучших времён, когда культура и цивилизация не (находились) под угрозой войны. Слова, относящиеся к культуре, произносятся в антикультурном окружении.

Искажая словарную многомерность, этот справочник предлагает **русский перевод в латинской транскрипции**, с тонкими сокращениями и

საქართველოს წამყვანი
 წყაროები, კლასიკური მითა სთა
 მხატვრობითი თორი კლასიკური მითა
 ქართული სახარისი მხატვრობის
 სამხატვრო მემკვიდრეობის
 ავტორები და მხატვრობის

Работа Тима Гейза (Австралия)
 Artwork by Tim Gaze

аканьем. Вообще-то и само название подсказывает: *как сказать на русском*. Культурологический интерес не глубже приказа или рапорта. Антифилологизм приобретает весьма практический вид, когда в виде кратчайшего пути употребляется простое *воспроизведение звукового образа*. На русском во всём этом справочнике не читают и не пишут. На русском поработается русская территория. Нет тут ни краткой русской грамматики, которая обычно составляет часть разговорников. Нет азбуки, правописания, склонений, спряжений. В сущности, здесь нет русского языка. Это на скорую руку сколоченный диалект исполнителя. Русский язык не пришёл на такое грубо назначенное свидание.

В военно-реваншистском секторе этой словарной утопии все снова становятся господами. В обращении, а список возможного титулования длинный, не встречается слово товарищ. Лексикограф русской составляющей этого разговорника („**Мой родной язык русский. Я православный**“), будучи носителем ностальгического чтения, должно быть, дорого заплатил за такое доказательство своей идентичности.

Однако, если мы глубже войдём в синтактику этой книжечки, мы почувствуем крепкие, отрезвляющие оплеухи. Всё больше сигналов свидетельствует, что в этой книге нет не только русского языка, но нет и русского коллаборациониста.

В разделе *Осмотр города*, втором по порядку, стоит фраза (**NB**. отсюда и мы будем писать цитаты на той изобретательной латинице, как они написаны в словаре):

Prasu szkazsityi szkoljka csasov?

Пресловутая ошибка начинающего. Участник не является русским! Стало ли нам легче? Да нет, пожалуй.

В Магази́не мебели есть и настоящая заумь:

Ocsiny toukajs gyeriva.

Возникает подозрение, что речь идёт о типовом словаре, предназначенном и для других языков (фронтов), и произошла ошибка, вавилонское смешение языков. А может быть, переводчик на русский разоблачил себя, выдал свою настоящую национальность? Не будем гадать, идёт ли речь о прибалтийце или западном славянине. Нам полегчало, потому что ненависть как-то более естественна, чем самоунижение.

Это становится детективным романом, а мы всё больше похожи на мисс Марпл, подслушивающую разговор в книжном магазине:

Horosaja knyga eto?

Эта синтаксическая калька (венгерский порядок слов **Jo konyv ez?**) выдаёт, что речь идёт всё же о венгре, который хорошо говорит по-русски. Возможно, мы тут имеем подданного прежней Австро-Венгрии, выучившего русский, будучи в плену ещё во время Первой мировой войны. С

этим связано то, что его язык законсервировал давнишний, анахронический вид, который свидетельствует о близком контакте с лексической аурой царской России.

Данная историческая гримаса, выдающая коллективное бессознательное одной, двух и более наций с имперскими рефлексам, сформировавшимися в течение веков, воскресла, или, лучше сказать, достигла степени вампиризма во время Второй мировой войны. Вероятно, все колониальные державы знают про прикладное значение филологии, когда интерес к культуре и языку неприкрыто захватнический.

Словарь, о котором идёт речь, плохо переносит юмор, с трудом приобретает другую поэтику, кроме абсолютно нетерпимой, с пальцем на курке. Всё же некоторые разделы этой словарной „казабланки“ читаются как части романов Ремарка. Некоторые из гражданских тем звучат совсем безобидно: *В гостинице, В ресторане, У часовщика, У врача, В театре, На танцах, Написание письма, Игры, В бане*. Это совершенно обычные темы, но их предмет – поработённый город и поработённый человек. Как составить их портрет? Вот одна ситуация, которая поможет представить себе человеческое лицо оккупанта, или, по крайней мере, его осознание того, что он находится на чужбине, затерялся в просторах России подобно солдатам Наполеона. Это не будет трогательное письмо родителям или невесте, а заключительный разговор в зверинце, который врежется в память и после закрытия этого жуткого словарика.

Может быть, он – бутылка с письмецом, которой суждено было доплыть до нас после более чем полувека? Нам бы нестерпимо хотелось добраться до её двойного дна...

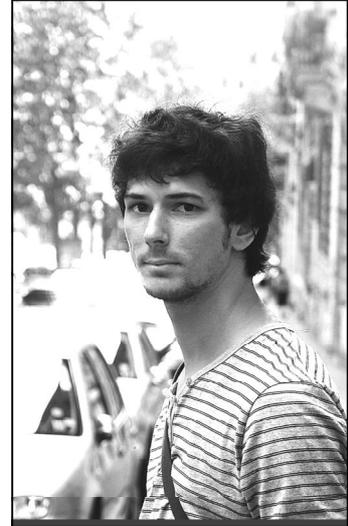
Kgye kljatki abizjan?

Tuda igyom.

Csudniji. No szicsasz uzs nadajelji zvirji. Igyom sznova mjezsdu ljudyi.

Каждый новый словарь является языковым переливанием крови, трансфузией. Действует ли это правило и в случае, когда прагматический аспект словаря является пятном на совести одного из культурных участников, который бессовестно преследует только свою потребность в коммуникации? Вместо ответа задаём риторический вопрос, сознавая тот факт, что словари говорят и о нас – обо всех, кто хотел бы узнать, как на иностранном языке выражается не только собственная любовь, но и ненависть.

ДЕНИС БЕЗНОСОВ

шесть неизвестных (околопьяса)

: если долго смотреть вниз
обезьяна выстрелит в нас
таковы правила игры

: таковы правила игры

: если выгнать их вон
они заберут диван

: это закон

: противоположных окон

: уникам

: паника

: паника унику

: ма

: таковы правила игры

: таковы правила игры

: теперь нам негде быть
остается спать в песок
пересчитать путь забыть убить
очевидно попасть впросак

: давай поговорим с ней
или съедим глаза
или включим свет
тогда она не
сможет сделать то
что собирается ты
первый а я второй

: я второй а ты
первый давай съедим
глаза или выключим свет
или поговорим с ней
тогда она не
сможет сделать то

что собирается да

: таковы правила игры?

: таковы правила игры

входит

: обезьяна может сесть
вчера я видел людей
у меня еще есть шесть
попыток услышать кто
попыток узнать что

: видел вчера я

: там приготовлена сеть
чтобы просторно висеть
престранно просить
новый резервуар для
лишних карандашей

: можно пропустить ход
нам разрешено
иногда пропускать ход

: можно смотреть вниз

: думаю это обман

: нам разрешено

: но запрещен закон

: таковы правила игры?

: там подготовлена сеть
давай поговорим глаза
давай съедим свет
давай выключим то
что собиралась она

: обезьяне некуда сесть
пора бросать

жребий кто третий кто

: будет искать следы

: можно спросить

: нет уже нельзя
таковы правила игры

: уникам панику

: я

: обезьяна смотрит вниз

входят

: на полу висит спина
мизинцы наружу в пол
на полу удобно висеть

: паника

: подоконника

: я вижу она растёт
становится больше чем
можно представить какой
она могла бы стать
остаётся жевать песок
совершить бросок
по счету шестой

: других вариантов нет
таков закон

: нам разрешено

: совершить шестой бросок
я вижу на потолок
смотрю её размер
такой она может быть
выстрел будет потом
сейчас нельзя

: жребий запрещен

: можно спросить куда
входит диван
если забрали его
а нас выгнали вон

: можно пропустить ход
нам можно пропускать ход
если попытки есть
если попыток шесть
если нам бросят кость
можно есть

: таковы правила игры

(хором): таковы правила игры

: это закон

: закинь

: с разбега попади в мишень
других вариантов нет
если упасть вниз
спина попадет в нас
можно представить какой
могла бы стать сеть

: удобно висеть

: обезьяна куда-то идет
она будет смотреть
я слышу следы

: таковы правила игры

уходят

Инна Кириллова

Философ и женщина Шутка в двух картинах

От автора

Меня всегда занимала история Аристотеля и Филлис, но лишь недавно я услышала рассказ до такой степени поразивший меня, что пьеса созрела мгновенно. Две истории легли в основу первой и второй картины, создав из двух эпизодов (аллегорического и реального) единый барельеф, на котором фигура – женщина на философе и её инверсия (философ на женщине) - наводит на мысль о завершенности какого-то очень большого цикла.

Картина 1

Свободная импровизация на тему известной аллегии.

Действующие лица:

Аристотель
Филлис

Терраса, спускающаяся в роскошный цветущий сад.

У балюстрады Филлис - хрупкая девушка лет шестнадцати, роскошные рыжие волосы украшены цветами, она в зелёной тунике, на тонких запястьях позвякивают украшения. Лицо: высокие скулы, узкий, удлинённый разрез глаз подчеркнут косметикой, выражение глаз немного удивлённое, иногда насмешливое. Ноги обуты в сандалии.

Входит Аристотель. Могучий, бородатый дядька лет сорока.

Аристотель (протягивает тяжёлые, мускулистые руки). Филлис! О Филлис!... Пришла, сама!

Филлис. Нет, Аристотель, нет... Я ненадолго...

Аристотель (стонет). Я так ждал встречи с тобой!

Филлис. Я пришла... мне надо...

Аристотель. Филлис, пожалуйста, не говори, для чего ты пришла. Самое главное, что ты здесь, так близко, рядом!! И я не отпущу тебя быстро.

Филлис. Но это не свидание, я хочу только поговорить с тобой

Аристотель. Пойдем в сады, за пиршественный стол. Я угощу тебя золотым вином с острова Лесбос... А хочешь, темным, густым и сладким, хорошей выдержки - Родосским, оно дает забвение и покой, или легким белым молодым вином из виноградников Милета. (Они спускаются по ступенькам террасы к садам) Устрицами, выращенными на отмелях Понта. Сейчас принесут омаров и скатов под соусом, каракатицу, фаршированную кусочками

щуки. Будет седло барашка и вырезка из козленка, особо зажаренные фазаны, перепёлки и голуби, печенье на меду с маком, изюмом и орехами... Всё, что ты скажешь, любое желание... Только не уходи... Побудь со мной. Хочешь, флейтистки и поэты будут славить тебя, или... позовем софистов для беседы? Я всё сделаю для тебя.

Филлис. Нет. Аристотель, нет..

Садятся за пиршественный стол.

Аристотель. Я знаю, мне говорили, что ты не ждаешься грубых зрелищ. Давай я позову рабов для оргии в твою честь

Филлис (смеётся). Какой ты смешной, Аристотель!

Аристотель. О, Филлис, твой смех сводит меня с ума!

Филлис (внезапно прекращает смеяться). Сними с меня обувь. Ведь эту привилегию ты не доверишь рабу.

Аристотель со стоном валится перед ней на колени, берет её стопу в огромную ладонь, расшнуровывает сандалии. Она болтает ногами, мешая ему. Лицо Аристотеля заливаает смуглый румянец, он мягко рычит.

Аристотель. О, Филлис! Что мне ещё сделать, что прикажешь?

Филлис. Знаешь, Аристотель, ты самый глупый из моих поклонников, им не надо говорить, что надо делать.

Аристотель. Филлис, я знаю. Конечно, я не такой сообразительный, как Аристипп, сын торговца быками, или жеманный Хрисипп, этот надушенный юнец...

Филлис. Конечно, как ты можешь сравнивать себя с ними?

Аристотель. Ты всегда окружена искателями, этими блестящими юношами из аристократических семей, но есть ли в них та эрудиция, глубокий и

серьёзный ум, спокойствие которого только ты смогла нарушить, честность и мягкость нрава...

Филлис (*хвастливо*). Знаешь, сам Гелеклид посвятил мне поэму... Не обижайся, Аристотель, но я не понимаю, почему в Афинах тебя так хвалят за твой ум?... Ты всегда только стонешь или невнятно восклицаешь в моём присутствии. И писания твои такие неинтересные, я просила Клеонта почитать твою «Никомахову этику», мы быстро бросили... чушь какая-то...

Аристотель. Филлис!

Филлис. Возьми меня на руки, сколько ты будишь торчать возле ног?!

Аристотель (*мычит*). О, Филлис, какое счастье...

Филлис. Только будь осторожней, не навреди мне (*Аристотель берёт её на руки*). Я всегда удивлялась: ты философ, а похож на атлета. Кстати, сколько ты вешишь? Ты, наверно, быка можешь сшибить кулаком.

Аристотель легко подхватывает её на руки и поёт. Пение напоминает рев быка. Филлис смеётся.

Филлис. Да ты силен, как бык! Вот что... Я хочу покататься на тебе верхом. Прокатишь меня, мой бык?..

Аристотель становится на четвереньки, Филлис взлетает ему на спину, вцепившись в волосы.

Филлис. Вперёд, мой бык! Я буду ездить на тебе, пока ты не упадёшь!

Лицо Аристотеля заливают краска. Он ползает на четвереньках, время от времени ревет, изображая быка.

Картина 2

На основе реальных событий.

Действующие лица:

Алекс

Таня

Алекс - щупленький, молодящийся старичок немного за восемьдесят, блестящая лысина с остатками волос, кожаный модного покроя пиджак, шейный платок, вельветовые брючки. Держится бодро, осанка нарочито прямая. Лицо: водянистые, немного выпуклые глаза, желтоватая, тонкая кожа, быстро краснеет. Когда он смотрит на женщину, в глазах вдруг проступает странный сильный блеск.

Таня - худенькая, потрепанная жизнью женщина, лет 38-40. Она в стареньком свитерке, джинсах. Из коротких рукавов торчат большие натруженные руки с узловатыми крупными красными пальцами и вздувшимися венами. У неё редкие светлые волосы, стриженные в каре. Вся фигурка говорит о бедности, давленности и плохих временах. Впрочем, иногда она оживает и резко смеётся.

Алекс (*открывает дверь*). Ты опоздала на полчаса! Уже полвосьмого! Если ты на минутку, можешь уходить.

Таня стоит, дрожит.

Алекс (*недовольно*). Ты что, больна? Прекрати дрожать, отвечай.

Таня. Я... плохо себя чувствую.

Алекс. Надеюсь, что это не похмельный синдром и не грипп... Надо было позвонить мне, перенесли бы встречу на пятницу.

Таня (*тихо*). Я хотела бы узнать... насчёт работы, я... у меня совсем кончились деньги... я голодаю.

Алекс (*вспыхивает*). Но я же на прошлой неделе водил тебя в ресторан! Ты там не просто ела, а глотала, как акула не разжёвывая.

Таня берётся за ручку двери, приоткрывает её.

Алекс (*смягчившись*). Ну ладно... проходи, на счет твоей работы звонили...

Таня недоверчиво, натянуто улыбается, смотрит на него.

Алекс (*опуская глаза*). Понимаешь, все в отпуске, я разговаривал с Лилией Борисовной. Иванов выходит только через месяц, но он мне всем обязан, надо его дожидаться, ты не останешься без работы, я похлопочу...

Таня. Прошло уже два месяца, как я... как мы встречаемся... вы лучше скажите...

Алекс. Надо потерпеть, скоро всё решится. Или ты опять решила взбрыкнуть? Мы ведь договорились, я поверил тебе в последний раз.

Берёт её за руку, подталкивает в большую комнату.

Алекс. Садись в кресло. Я сейчас чай приготовлю, бутерброды.

Таня. Вам помочь?

Алекс. Нет, я сам. На вот, статью почитай. Топ-модель Алёна прекрасно рассуждает о пользе минета.

Уходит на кухню. Разливает чай, отрезает тонкий ломтик белого хлеба, немного масла, достаёт из холодильника баночку икры, отсчитывает три икринки, осторожно кладет на масло, придавливая ножом. Ставит всё на поднос, входит в комнату.

Алекс. Я приготовил тебе бутерброд с икрой и чай.

Брезгливо ставит перед Таней. Садится в кресло напротив, наливает себе коньяк. Старается не смотреть на неё. Она быстро поглощает бутерброд.

Алекс отпивает небольшими глотками коньяк, закусывая шоколадом.

Таня. Спасибо. Я читала о вас статью в «Городских новостях». Там был перечень ваших научных статей, и монографий... Покопалась у себя дома, нашла отрывки из одной, у меня ещё сохранилась старая подшивка «Вопросов философии».

Алекс. Отрывки... из какой интересно.

Таня. «Эпистемологический анализ понятия "знание"».

Алекс. Ты всегда была одной из самых толковых студенток. Но никогда не слушала меня, (*мстительно*) если бы не опрометчивое замужество, если бы сразу после вуза сделала, как я тебе говорил, давным-давно защитилась бы. Ну да ладно, что теперь...

Лицо Тани неподвижно, глаза смотрят в одну точку.

Алекс. Ну, как статья Алёны, понравилась? Топ-модель и умница. Так здраво рассуждать в девятнадцать! (*берёт журнал любителю фотографией*.) И какая милая, какая чудесная... Ужасно хороша, просто невероятно...

Таня резко и внезапно смеётся. Лицо как-то смягчается, молодеет. Она кокетливо смотрит на него. На лице Алекса сквозь желтизну проступают розовые пятна. Глаза становятся напряженными, в них разгорается сильный блеск. Он резко, неестественно оживает. Подходит, садится к Тане на колени

Таня (*кокетливо, фальшиво*). Ах, Алекс! Ну какой ты... (*начинает покачивать его на коленях*). Аа... Аа... Аа...а, Аа...Аа...Аа...а.

Алекс. Возьми меня на руки.

Таня. Но, Алекс, у меня спина болит!

Алекс. Я хочу, ну давай же!

Таня. Нет... Ты тяжелый. Я в прошлый раз сутки не могла встать из-за болей в позвоночнике.

Алекс. Я дам тебе денег.

Таня (*покачивает колени*). Сколько? Аа... Аа... Аа...

Алекс. Пятьсот...Тысячу... В счет зарплаты, конечно.

Таня (*быстро*). Я вам отдам, когда устроюсь.

Алекс. Расшнурую мне ботинки.

Алекс поднимается с колен Тани, она опускается на пол, ползает вокруг, возится со шнурками, он легонько пинает её.

Алекс (*Смеется немного в нос, побряхтывает от удовольствия*). Я думаю, приятно быть с философом, это честь для тебя. Повтори. Это великая честь для меня.

Таня (*Ползает, повторяет механически*). Это великая честь для меня.

Алекс. Я самая счастливая, потому что могу сидеть у твоих ног,

Таня. Я самая счастливая, потому что могу сидеть у моих...твоих ног.

Алекс. Я преданная собака

Таня. ...собака.

Алекс. Я... понимаешь, я... преданная собака... Повторяй точно.

Таня. Повторяй точ...

Алекс (*хмурится*). Ну ладно, вставай! Я хочу, чтобы ты взяла меня на руки.

Таня (*с трудом поднимает его, носит по комнате*). Аа...Аа...Аа...а.

Продолжается это довольно долго.

Таня. Я больше не могу.

Алекс. Я ещё хочу! (*имитирует капризы ребенка*) Ещё... ещё...

Таня подносит его к дивану. Швыряет на диван, сама в изнеможении ложится на пол, выпрямляя спину. Стонет. Лежат тихо, молчат.

Алекс (*слюскает*). Я хочу писать.

Таня тяжело вздыхает, становится на четвереньки, Алекс основательно усаживается на неё верхом. Они медленно выезжают в коридор по направлению к туалету.

Послесловие

Надо ли говорить, что Алекс так и не заплатил Тане, сославшись на то, что не заметил в её глазах удовольствия и любви?

Обзоры и рецензии

282

ОТ РЕЦЕНЗИИ ТО КРИТИКИ

«...и в том, что это не просто обзор, а попытка осмыслить творчество Кулемина в контексте его времени и творчества других авторов того периода. Автор статьи делает попытку выявить основные тенденции в творчестве Кулемина, а также его место в истории русской литературы. Это, безусловно, заслуживает внимания и уважения».

«...в то же время, автор статьи не упускает из виду и творчество Кулемина как автора, который в своем творчестве стремился к созданию нового, оригинального произведения. Это, безусловно, заслуживает внимания и уважения».

«...и в то же время, автор статьи не упускает из виду и творчество Кулемина как автора, который в своем творчестве стремился к созданию нового, оригинального произведения. Это, безусловно, заслуживает внимания и уважения».

«...и в то же время, автор статьи не упускает из виду и творчество Кулемина как автора, который в своем творчестве стремился к созданию нового, оригинального произведения. Это, безусловно, заслуживает внимания и уважения».

*** А. В. Кулемина, стр. 265

*** [Journal of Arts, 1971, No. 28, p. 4]

Эдуард Кулемин, стр. 265 (см. Apollo-concert).

Света Литвак

(О книге Светы Литвак «Один цветок». Серия 32 полосы, Ростовского регионального отделения Союза российских писателей. - «НЮАНС», Таганрог 2010)

Купи мне это или то
Дай в руки то, что сам возьмешь
И я поеду хоть куда
Под именем мадам Никто

(С.Литвак)

Ностальгия. Меланхолия. Вот чувства, которые в «наше время» обязательно вызывает зрелище очередной книги. Ведь книга, будь она даже так тонка и узка, как Один, изданный в Таганроге, Цветок, всей своей физикой (переплет, скрепки, неукоснительная пагинация, заглавие, не говоря уж об имени и даже фото автора) настаивает на своем мнимом единстве, напоминая нам о потерянном рае всех и всяческих цельностей, той невинности, когда смыслы казались непоколебимыми, а смерть автора еще не состоялась.

Сумерки кумиров, как известно, естественным образом привели к сумеркам Человека, а *Uebertensch* заставляет себя ждать. Смерть богов обернулась реализмом, он – крахом идеологий, а последний стал причиной неизлечимой, похоже, меланхолии. Сумеречное сознание, отрефлектировав свою ложность, и, став, по Слоттердаюку, «правильным ложным сознанием», отнюдь при этом не облегчило своей участи. Наступила эпоха «Как бы». Социальные, классовые, гендерные и прочие идентичности, суверенное и самопрозрачное Я, тело, субъект и объект, истина и смысл, – все на поверку оказалось сфабрикованным результатом социальной муштры, следствием игры анонимных сил власти и знания, знания, которое – сила. Эта сила лепит, формирует, кромсает, снова сшивает, коцептуализирует, конвенционализует. Индивид вдруг осознает себя скроенным по лекалам, в производстве которых он не принимал никакого участия. Цинизм, как пишет тот же Петер Слоттердаюк, стал главной краской эпохи.

Эта новая рефлексия, как легко догадаться, больно ударила по так называемому художественному сознанию, которое от века тешило себя иллюзией суверенности. Что делать лирическому поэту, когда любое выступление от первого лица вызывает подозрение, а то и скептическую ухмылку? Что делать с тщеславным самолюбованием Творца, которого нет? Кто и чем здесь любитесь? Где то зеркало, в котором поэт узрит свою неискаженную сущность, еще не ставшую кем-то, где най-

дет ту доконцептуальную пустоту, откуда скажет свое (или уже ничье?) неангажированное Слово. Слово, в котором заговорит сам Космос? Куда деваться Транслятору Смыслов, которых нет?

А что делать нам, женщинам? Которые еще и поэты? Ведь говорить от имени так называемой «женскости» в эпоху всепроникающего цинизма – значит лишь лгать. Более того, настаивать на женскости значит занять охранительную, если не реакционную позицию по отношению к властным таксономиям. Этим градуированным таблицам, не оставляющим места для свободного дыхания. Иные критики не упускают случая сказать о некоей специфической «женскости» творчества Светы Литвак. Отсюда, из Берна, все кажется намного сложнее. Сказать о «женскости» - значит не сказать ничего.

Света Литвак – не из тех художников, которые лишь подтверждают. Она играет по своим правилам. Ее инстинктивный нонконформизм, помноженный на естественный, Шопегауэровского толка, пессимизм, породил благоухающий цветник, где растут цветы, которым не место в ботанических определителях. У них, этих цветов, нет имени. Они называют себя сами, или никак не называют, если не захотят. Но это не цветы зла. Это цветы, переливающиеся всеми оттенками перламутра. Перламутровая палитра.

Слишком хорошо осознавая утопичность любых поэтических претензий, Света безраздельно отдалась ни к чему не обязывающим играм со звуком и цветом. Язык на ее стороне. И, уже независимо от воли автора, выстраивает в сознании читателя новые и новые, все более прекрасные, воздушные замки эфемерных смыслов.

Стихи в сборнике не датированы. С одной стороны, это косвенно работает на идею единства. Ведь если «всерьез» говорят об «авторе», неизбежно отвергают опасную идею шизофреничности творчества. Есть, говорят нам иные умники, что остается неизменным в ходе художественной эволюции. Некий стержень, психосоматическая идентичность. Что с ней, этой идентичностью, делать, и в чем ее непреходящая ценность – не объясняется.

С другой стороны, читатель, освобожденный от цифр, готов читать книгу как бы насквозь, как некий поток, где турбулентности сменяются заводями, а штиль тайфунами. Несомый этим потоком, благодарный читатель, возможно, ненадолго взглянет в лицо тому Ничто, где и ждет его Великая Утопия.

- Вивиан Келленбергер
Берн, 21.10.2010

Рецензия на книгу Андрея Бычкова «Нано и порно»

Рецензия на книгу: Бычков А. Нано и порно. - М.: Гелеос, 2009. - 288 с.

"Много тирсоносцев, да мало вакхантов"
- Платон, «Диалоги».

«Нано и порно» - девятая книга Андрея Бычкова (если верить википедии). Подобно Виктору Ерофееву, в романе «Пять рек жизни» порвавшему со старой традицией «путевых заметок» Радищева и Соллогуба и связавшему атмосферу странствия с «проклятыми русскими вопросами», Андрей Бычков пишет свою «книгу сказочных путешествий», однако, в его произведении баланс явно смещен в сторону путешествия духа, что вообще ближе к поколению 50-летних, чем молодых: странствие духовное поглощает и преодолевает материальное перемещение в пространстве.

Главный герой романа, московский интеллигент Алексей Петрович Осинин, олицетворяет в каком-то смысле дух начала 2010-х годов: за плечами героя и обучение на философском факультете МГУ (то, что обещало стать блестящей карьерой партийного

функционера, на деле обернулось жалкими буднями полубезработного «хуилера»), и кризисные 90-е (не принесшие ни малинового пиджака, ни депутатского значка), и полные иллюзий нулевые (когда Россия так и не «встала с колен»). Он истощен, лишен энергии – духовной и физической, но не лишен всепоглощающих амбиций. По воле автора, ему предназначено полное духовное перерождение и даже путешествие к центру земли, которое, впрочем, не требует физического пересечения центра Москвы. В книге, правда, описывается некое путешествие в Индию, но здесь сновидческая атмосфера стиля романа становится настолько концентрированной, что невольно убеждаешься в том, что никакой Индии не существует, а за пределами Садового кольца, или, в крайнем случае, МКАДа, клубится пустота.

Писатель ставит в центр своего повествования неожиданного персонажа – абсолютная человеческая несостоятельность Осинина не укладывается в привычную оппозицию героя и анти-героя, а потому и сам роман делает шаг в сторону относительно формы и содержания классического русского романа. Это заставляет нас внимательнее всмотреться в «маршрут» «Нано и порно», ведь у Осинина нет внутренних мотиваций к действию, и «история», рассказанная писателем, разворачивается в большей степени благодаря событийности, настигающей героя извне, чем из-за его мыслей, чувств, характера.

Мир Осинина вращается вокруг неподвижной точки – шпиль МГУ («острый шпиль, заточка будущего царства»), на вершине которого «в пронзительно голубом небе раскрывается черная звезда» - двоящаяся аллюзия на Вифлеемскую и кремлевскую звезду. Космос московского интеллигента Осинина жестко центрирован и предопределен черной звездой и шпилем, своеобразным омфалом, от которого «герой» не в силах оторваться. Но Осинин еще и избранный, он вхож в центр, где находится его «помощник», ангел хранитель, психоаналитик Альберт Рафаилович, который всячески заботится о нем, подталкивая ко второму, «правильному» рождению. После сеансов у Альберта Рафаиловича, Осинин ощущает в себе «могучую силу, что способна раздолбать на хуй весь мир» («из аудитории Алексей Петрович вышел со страшным и великолепным лицом»). В судорогах мнимого всемогущества Осинин жаждет «свернуть этот шпиль, отодрать с корнем звезду от него и захуячить ее куда-нибудь подальше! Самовольно отодрать ее, сука. Украсть и спиздить. Да, именно спиздить! И раз спиздил-то ее он, Алексей Петрович Осинин, так, значит, и звезда эта, теперь его, Алексея Петровича Осинина!». Становой хребет личности Осинина – тяга ко всемогуществу, желание прикарманить (кремлевскую?) звезду, «чтобы светила им всем с высоты *моей!* [курсив А. Бычкова]». В этой горячечной риторике, в запредельном раздувании эго явственно различима трагическая нотка «Нано и порно»: Осинин обречен на провал, в его воинственных, фрагментированных

воплях проступает мука человека, распятого на кресте существования. «Осколочный» язык романа подчеркивает это, прибавляет к каждой фразе подспудное ощущение неутолимой жажды (власти?), невыносимых мук (тщеславия?).

Призрак грядущего краха становится более плотным, когда Осинин убеждается, что психоанализ бессилён: мощь, даруемая им, неподлинна, быстро иссякает, насыщает героя лишь на короткое время... и даже усы у психоаналитика накладные. Осинин вдруг осознает себя в ложном центре (МГУ), под властью лжеангела (т.е. демона). У ангела отлетают усы (крылья), обнажается пустота мертвого лица, и Осинин нападает на «учителя жизни», даёт ему по причинному месту. Так происходит двойной разрыв: с центром Москвы и с всеильным ангелом, наделяющим ложным всемогуществом лишь на краткий миг. И этот отчаянный бунт против мира, не способного заполнить внутреннюю пустоту Осинина, знаменует начало поиска нового, «подлинного» центра вселенной, новой картины мира. Как и рождение клиента в психоанализе, такое путешествие не связано с подлинным разрывом и подлинным странствием, оно умозрительно, воображаемо, основано на чистой фантазии в той её непродуктивной форме, которую так любят отечественные психологи, помещая «воображение» в один из разделов общей психологии.

Самостоятельное, пост-психоаналитическое, путешествие лирического героя начинается буднично. «Жизнь» Алексея Осинина исподволь, незаметно трансформируется в жите: герой, по воле автора, превращается в бога. Мечтая овладеть бытием, Осинин пытается превзойти свое слишком человеческое (читай, слабое) начало. В этой точке повествования скрытый конфликт пустого человека и переполненного бытия становится явным, несмотря на то, что судьбоносные изменения происходят за куцым занавесом, сотканным из забот и страхов маленького, испуганного человека (болезни, импотенция, неприкаянность, жена). Путешествие и богочеловеческая трансформация начинается, как и положено в житийной литературе, со страданий: посещение уролога, грозный диагноз и мерзкая операция на «главном месте», через которую должен пройти Осинин.

Так, в шелухе повседневности, первая часть романа подготавливает явление второй. Между ними неожиданно вклинивается небольшое, но очень любопытное «интермеццо», фрагмент книги самого Алексея Петровича Осинина, описывающий похождения бога Диониса в современной Москве, поскитавшись немного по московским театрам, бог приходит к следующим выводам: «Есть русский фашизм, есть еврейский, есть также и фашизм калмыцких мальчиков и фашизм котов». Заканчивается интермеццо емкими заповедями. Это цепь взаимосвязанных утверждений, в конце концов приводящих читателя к тому, что Дионис и есть «звездный русский хуй», или, проще говоря, «звездохуй» (он же, по совместительству Алексей Петрович Осинин).

Восхождение в плотные метафизические слои, описанное во второй части романа, заканчивается путешествием в Индию, к центру земли, омфалу, ядру. После страданий, жертвенности, путешествий

и перевоплощенный Дионис – Осинин, заново рождается под землей, в метро, где-то в пределах кольцевой линии, на салатовой ветке, от смертной женщины (см. рождение Диониса от Семелы), от собственной жены. Герой романа так и не покинул своего омфала – напротив, второе рождение состоялось ещё ближе к центру Москвы, чем первое. В этом смещении и состоит сущность трагедии Осинина: отчаянное желание обрести новый жизненный центр ещё крепче привязывает к старому. Экстаз божественного прихода обернулся пошлым воодушевлением и не менее пошлым фантазмом о всемогуществе и полном перерождении. Осинин, не сумевший «спиздить звезду» на поверхности, не сможет стырить её и в подземелье (андеграунд), потому что звезд там нет, а есть имитация поверхности, ложь имперского блеска, мертвое отражение несуществующей, канувшей в Лету, эпохи, роскошно декорированные станции – зазеркалье, подземные жилища хтонических богов, принимающих каждый день обезличенные толпы смертельно усталых людей, которых Харон перевозит из ниоткуда в никуда. В этом подземном, застывшем, неизменном пространстве заканчивается власть Диониса, бога экстаза, творчества, свободы, вина, театра, здесь властвуют иные боги. Переродиться в подобном месте – значит вести жизнь полную лишений, жизнь, в которой постоянно присутствует боль и смерть, жизнь без всякой надежды, существование, состоящее из подлинных страданий. Здесь утрачиваются привычные ориентиры (жена, дом, родители, друзья), эти смыслы просто не работают, потому что «рожденные в метро» ведут «жизнь» предельно асоциальную, арелексивную, жизнь «после» абсурда.

Очевидно, в полной утрате человеческого во имя приобретения качеств божества (за счет всемогущества и абсолютной власти – на поверхности, или бесконечного страдания и крайней асоциальности – под землей) и видит смысл своего существования герой романа, московский интеллигент Алексей Петрович Осинин.

* * *

Путешествие героя окончилось там же, где и началось – травматическое кольцо замкнулось, и это аннигилирует внутреннее время романа. В «Нано и порно» нет линейного времени, которое бы задавало вектор смены событий, вместо этого читатель и автор созерцают вечное возвращение того же самого. Замкнутый круг романа соткан из осколков мельтешащих образов, никогда не складывающихся в целостную картину, будто бы книга составлена из «частичных объектов» (не с этим ли связано то, что в эпиграфе А. Бычков ссылается на ту же легенду гурманче, что в Ж. Делёз и Ф. Гваттари в «Анти-Эдипе»?)). Поэтому чтение «Нано и порно» – это необычный опыт чтения, эта головоломка никогда не сложится в единое целое, она вызывает к постоянно возобновляющейся интерпретации и творческой интуиции самого читателя. Заработает ли «машина желаний» Андрея Бычкова – зависит от того, какой читатель и как подключит её к электрической цепи своего сознания.

- Инна Кириллова, Глеб Коломиец

Игра в глубокое

**Даже тень, которая падает на мудреца,
не отброшена бессмысленно...**

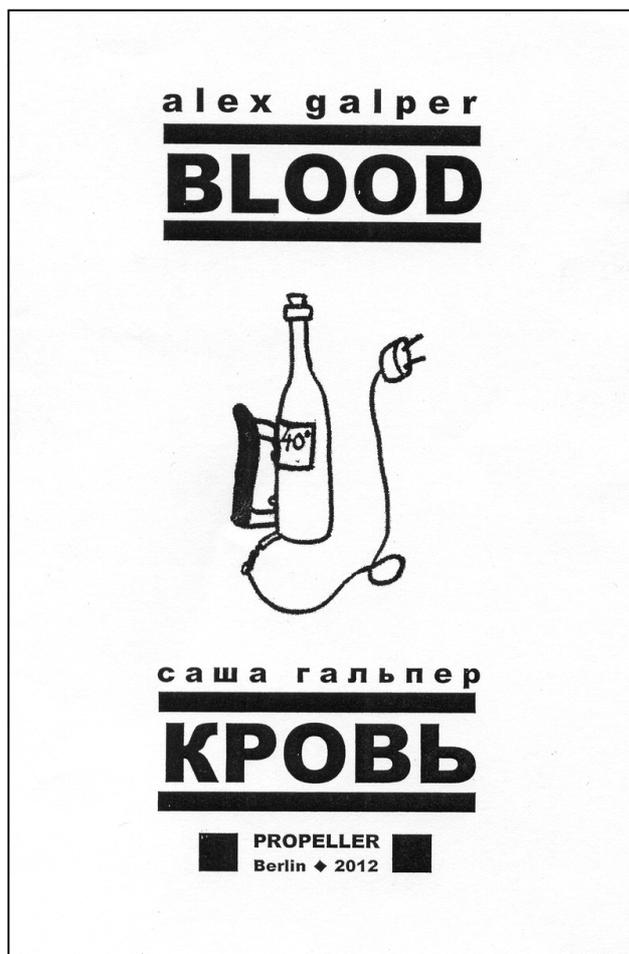
Был ли наивным Якоб Леви Морено, полагавший, что человеческие устремления можно повернуть к Вселенскому мироощущению. Во всяком случае, он был убежден, что изоляцию личности, которая порождает целый ряд человеческих комплексов, можно разрушить, создав благоприятные условия, в которых каждый человек получил бы возможность лучше раскрыть свою истинную сущность.

Американцы, уделяющие так много внимания собственному психологическому комфорту, не усомнятся в моем утверждении, что **психодрама**, изобретенная Морено и Юнгом – это игра глубоко поэтическая. И если у меня самого, иногда (по ряду профессиональных причин) возникали сомнения в поэтичности психодрамы, то знакомство с Александром Гальпером, поэтом из Нью-Йорка, окончательно исключило все колебания.

Он оказался очень азартным игроком в Глубокое. Его стихотворные психодрамы произвели неизгладимое впечатление на слушателей поэтического вечера, который я вел на XIV Международном фестивале искусств в Петербурге. Так началась наша творческая дружба.

Отличительная особенность игры, которую Гальпер выбрал в качестве поэтического метода – в магическом затягивании слушателя в лабиринт, из которого нет выхода ни у кого. Исключительность метода в том, что всякая попытка выйти из лабиринта требует отыскать вход в лабиринт, потому что другого выхода из него нет. В лабиринте выход – только через вход. И здесь кто-то должен кинуть спасительный клубок...

Гальпер использует другую идею. Помните детскую шалость с конфетой на нитке? Вы пытаетесь поднять конфету, но кто-то невидимый дергает за нитку, и конфету не ухватить. Александр Гальпер – обладатель невидимой нити, на которой он как бы уводит от читателя (слушателя) замысел своего поэтического произведения. Он нанизывает на эту нить столько реального жизненного абсурда, доводит его до такой кульминации, что читающий сразу верит в неопровержимость происходящего. Но в том-то и парадокс, что Гальпер не выдумывает слова поэзии, не расставляет их в лучшем порядке, а пишет и говорит, как живет сам: не изворачиваясь, не мудрствуя, не вымучивая интеллектуала. Его стихи гипнотически растворяются в нашем сознании, и он сам откровенно удивляется своим эскападам...

жизнь

**вот и прошла многообещающая жизнь
Александра Гальпера:
он съел кучу мяса
пытался перейти на овощи
закуривал после третьей
бегал за каждой юбкой
выучился черт знает на кого
и работал хрен знает кем.**

Жизнь поэта Гальпера не зависит от беспорядка в нашей Галактике. Он сам – Хаос, пробоуновски неуёмный, любопытный, наделенный, как и вся его Поэзия, потрясающей эмпатией. Он не скрывает свои внутренние девиации.

ции, и вечное шекспировское «**быть или не быть?**» для Гальпера скорее ответ, чем вопрос. Тот самый ответ, который он пытается получить в процессе психодраматической рефлексии вместе с читателями и, прежде всего, слушателями своих стихов, поскольку для «тайного романтика» это реальные события...

«Помогал перевозить друга-скульптора, которого жена выгнала за алкоголизм. Самой тяжелой частью багажа была огромная, выточенная из камня голова жены. Ее просто невозможно было поднять. Я умолял оставить этот шедевр оригиналу. Но он кричал, что до сих пор любит свою ненаглядную и ему нужно рядом иметь ее лицо. Иначе он просто умрет от одиночества. Ну, просто вопрос Жизни и Смерти. В общем, намутились, пока засунули ее на заднее сиденье. Во время езды голова, которая в два, если не в три раза больше оригинала каталась по заднему сидению и больно била его по спине. После очередного раза он повернулся назад, схватил ее двумя руками за шею и закричал, что если она будет драться, то он к ней никогда не вернется, как бы она не просила».

Заметьте: настоящий триллер. Не случайно Александр Гальпер снимается в кино. Потому что кино – ничто иное как опозитизированная психодрама. Для него кино – не другая жизнь, а всё та же – поэтическая, только с недостижимыми гламурными блондинками, с красивой стильной обстановкой, с сильными мафиози-мужчинами, с убийственными стволами, и наконец, с необходимостью в нём самом, в Гальпере, играющего в мечту. Ведь для грёз достаточно фабрики Голливуда, которая производит лучшие в мире конфеты на нитках.

Но жизнь проходит по обратной стороне Луны...

«литр коньяка разливали
в турецком под столом
взасос целовались
падали со стульев.
разгневанные официанты вышвырнули закричав:
«ух, уж эти русские!»
на лестнице ты прыгнула
чтобы поцеловать меня в полете
я оступился, покатился по ступенькам
разбил голову, порвал пальто...
дома лизал тебя между ног

пытаясь понять -
это твоя очищающая тело менструация
или моя заливающая глаза кровь».

Человек, будь он простым смертным или экзальтированным Поэтом, пожалуй, единственное из животных, которое отклоняется в своем поведении, может проявлять инакомыслие, оказывать сопротивление общественным устоям, нарушать нормы. В этом состоянии поэту необходимо, с одной стороны, зависеть от игры, которую ведет с ним язык, с другой стороны – выиграть, получить высшую награду за самопожертвование. Эта игра заставляет пишущего ощущать свою высоту и одновременно испытывать волнение по поводу приземления. По выражению Ж. Пуле «поэтическое произведение нуждается в пришельце, в другом сознании, в котором только и может реализоваться в наивысшей степени».

Язык длится дольше нас, спасая от смерти. Великая языковая терапия. **«О, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!»** Гальпер пишет свои поэтические опусы на двух языках. Но только на русском он ведет глубокий внутренний диалог с собой.

Время внутреннего диалога, самое откровенное: ни перед кем поэт не выглядит таким оголенным и ранимым в дни печали, и самоуверенно-дерзким (на грани вседозволенности) и одиозным в дни своего торжества, как перед лицом собственной оздоровительной иронии. Все ли доступно поэту в период внутреннего диалога? Обладание языком, к которому он стремится, становится возможным только через собственное преодоление, через отказ от избыточности, через труп своего реального отражения.

Жертва, которую приносит поэт, чтобы обладать языком – парадоксальна: он жертвует, чтобы зависеть.

Это дается немалой кровью. Не случайно Александр Гальпер назвал свою небольшую книгу «КРОВЬ». Она дает нам жизнь и до самой смерти играет в наших жилах, создавая генетическую неповторимость, точно, как Поэт свои лучшие строки, наполненные правдивым русским языком. Дух американской Открытости и Свободы, который впитал поэт, создает удивительный симбиоз, усиливает эту кровную связь с родным языком и придает стихам Александра Гальпера особое поэтическое звучание.

- Евгений Линов

Об авторах

Мякишев Евгений Евгеньевич

Родился в 1964 году в Ленинграде. Поэт. Член 9-й секции Союза писателей Санкт-Петербурга. Лауреат премии «От музыки» (2006). Неоднократный победитель петербургского поэтического слэма (2008, 2009, 2010, 2011, 2012). Печатался в «Литературной газете», журналах «Звезда» и «Нева», альманахах «Незамеченная земля», «Камера хранения», «Петербургская поэтическая формация» и др. Переводился на существующие и вымышленные языки. Автор нескольких поэтических сборников: «Ловитва» (1992), «Взбирающийся лес» (1998), «Коллекционер: Волшебные стихи» (2004), «Морская» (2007), «Кунштюк» (в соавторстве с Михаилом Болдуманом и Линой Лом, 2008), «Колотун» (2009), «От Болды» (2012). Сборник стихотворений «Огненный фак», вышедший в 2009 году, пользовался особым успехом и принес автору неожиданную славу «самого дорогого поэта России».

«Евгений Мякишев продолжает в поэзии обэриутскую насмешливую, абсурдистскую, ироническую линию. Однако, как и у обэриутов, насмешничество и ирония Мякишева в любой момент могут обернуться классической строгостью. Ирония, гротеск, сильная сюрреалистическая образность, умение описывать вещный, реальный мир — все это сближает поэтику Евгения Мякишева с поэтикой одного из самых ярких обэриутов, Николая Заболоцкого». (Никита Елисеев.)

Росс Лисков

Родился в Болгарии, в настоящее время проживает в США (Огайо). Поэт, редактор электронных журналов Opium Poetry 2.0 (<http://opiumpoetry.blogspot.com/>) и Asphodel Madness (<http://asphodelmadness.blogspot.com/>).

Евгений В. Харитоновъ

Родился в 1969 году. Московский поэт, визуальный и саунд-артист, музыкант, историк литературы и кино. Печатается с 1984 года. По образованию филолог (Московский Педагогический Госуниверситет), по основной профессии — журналист и редактор. Автор около 1000 публикаций в российской и зарубежной печати и 15 книг, посвященных истории и актуальным вопросам фантастической литературы, единственный иностранный лауреат Национальной премии Болгарии в области фантастического искусства «Гравитон» (2004). Автор поэтических сборников «Во! Ум!» (1999), «НЕПрОЗА, или Картинки за выставкой» (2003), «Внеклассное чтение» (2005), «Ямюямбурю» (2007), «Легко!» (2007), «Ми На Ми Ра» (2008), около 20 объектов бук-арта, нескольких PDF-книг визуальной поэзии, десяти аудио-альбомов саунд-поэзии. В рамках музыкальных проектов The Мы, Kharitonov's Fuck Orchestra, EugeneKha, Nameless Dancers, Spacebirds, Microbit Project и Yoko Absorbing выпустил на российских и зарубежных лейблах около 100 аудио-альбомов в жанрах rock, electronic, dance, jazz, punk, avant-garde. Организатор и куратор ежегодного Московского фестиваля экспериментальной и саунд-поэзии «Лапа Азора» (с 2007 года), основатель и куратор первого российского лейбла для издания саунд-поэзии «Another Hemisphere Records», а так же музыкальных лейблов 45RPM-Records, Microbit Records и Laser Visa.

Переводил болгарских поэтов и прозаиков-фантастов. Стихи и переводы публиковались в журналах «Новый мир», «Иностранная литература», «Дружба народов», «Дети Ра», «Футурум Арт», «Черновик», «Другие», «Российский колокол» и др. Переводился на болгарский, румынский, английский, сербский, немецкий и японский языки.

В 2006-2009 гг. выпускал журнал ортодоксально-маргинального искусства «Barkov's Magazine». С 2007 года — главный редактор и издатель PDF-журнала литературного и художественного авангарда «Другое полушарие», аудио-журнала звучной и видео-поэзии «ARTronic Poetry», редактор-составитель Аудио-антологии мировой саунд-поэзии и видео-арта «arTronic»; курирует проекты «Стихи Миллениума», «Музей бук-арта». Лауреат более 20 литературных премий, в том числе Отметины имени Отца-основателя русского футуризма Д.Бурлюка.

Член Союза писателей России, Международной Академии Зауми, Союза журналистов России, Русского ПЕН-клуба и Союза литераторов РФ.

WEBS:

Авторский сайт: <http://academia-f.narod.ru>

Другое полушарие: <http://drugopolushar.narod2.ru/>

Artronic Poetry: <http://artronicpoetry.blogspot.com/>

Wikipedia: http://ru.wikipedia.org/wiki/Евгений_Викторович_Харитонов

Библиография: http://academia-f.narod.ru/AVTOBIBLIO_Kharitonov.htm

Аудиография: <http://academia-f.narod.ru/DISCOGRAPHY.htm>

Поэтические тексты и визуалы:

<http://academia-f.narod.ru/KHARITONOVpoetry.htm>

CONTACT:

sssr05@yandex.ru

drugpolushar@yandex.ru

Александр Гальпер

Родился в Киеве в 1971 и живет в Нью-Йорке с 1990 года. После окончания Бруклин-колледжа по факультету литературы работал продавцом сантехники, программистом, водителем скорой, таксистом и сейчас социальный работник. Писать прозу и поэзию на английском начал еще в колледже. В конце 90-х после прочтения Джойса "Улисс" вернулся к творчеству на родном языке. Публиковался в эмигрантской прессе. Много гастролирует. Выступал со стихами и короткой прозой в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Смоленске, Киеве, Минске, Берлине. На английском регулярно читает в Лондоне, Нью-Йорке и Сан Франциско. Публикуется на русском и в переводах на английский во многих интернетных и бумажных изданиях.

В нью-йоркском издательстве Кожа-Пресс вышли сборники стихов "Рыбный День"(2003) и "Антидепрессанты"(2006). В результате сотрудничества с художником Иваном Горшковым в Воронеже были изданы комиксы "Трубка" (2006) и иллюстрированный сборник стихов "Синий Мяч"(2007).

Евгений Лесин

Родился в Москве в 1965 году. Учился в Московском институте стали и сплавов. Служил в Советской Армии. В 1995 году закончил Литературный институт. Работал инженером-технологом, художником в 17-м таксомоторном парке, химиком в котельной в поселке Мосрентген. С 1995-го года - в газете «Книжное обозрение», с 2002-го - в «Независимой газете». Автор книжек: «Записки из похмелья» (М.,2000), «Русские вопли» (М., 2005), «Легенды и мифы Древней Греции» (СПб., 2009) и др.

Гэри Шипли

Родился и живёт в Великобритании. Автор романа «Theoretical Animals» (издательство BlazeVOX) и соавтора книги «Necrology» (Paraphilia). Работы публиковались, либо готовятся к публикации в изданиях Gargoyle, The Black Herald, New Dead Families, la Granada, le Zaporoque, elimae, kill author и др. Визуальные работы выставлялись на разных площадках, включая Первую Выставку Асемического Письма в России. Член редколлегии журнала «SCRIPT».

Александр Моцар

Родился 20 марта 1975 года.

Куратор сайта «Черновик». Лауреат журнала «Дети Ра» (2006 год). Вице-президент Академии Зауми Украины (АЗукр)

Автор многочисленных публикаций в России, Украине, США, Франции, Германии

В журналах:

«Черновик» (США), Стетоскоп (Франция) Журнал Поэтов (Россия), Футурум Арт (Россия), Дети Ра (Россия), Другие (Россия), Альманах Академии Зауми (Германия), АКТ (Россия), Словолов (Россия), Союз Писателей (Украина), СТbX (Украина) и др.

В антологиях:

Актуальная поэзия на Пушкинской 10 (Россия), Антология Поэтов (Россия), Киев (анатомия города) (Украина), Земляки (Россия). Наш выбор (антология свободного стиха) (США)

Участник международного фестиваля «Киевские лавры», биенале поэтов в Москве, фестивалей «Синанифест» (Ялта), «Крик на лужайке», «Осеннее многоочие» (Днепропетровск)

Как художник, учувствовал в выставках: «Маргиналы и радикалы» (в рамках московского биенале поэтов в 2005г.), видеопоззия в доме на Фонтанке – дом Ахматовой (Санкт-Петербург 2007г.), радикальная видеолитература L – галерея (Москва 2008г.)

В 2008 году выступал одним из организаторов международного мэйл-арт проекта «45 лет школы корреспонденции Рея Джонсона» (В Украине подобный проект проводился впервые).

Нико Вассилакис

Мультимедийный художник, поэт, писатель. Куратор творческих вечеров Subtext Reading Series в Сиэтле. Его видео-арт (<http://www.youtube.com/nicovassilakis>) неоднократно входил в программу фестивалей и выставок современного искусства. Произведения Вассилакиса неоднократно публиковались в журналах «Ribot», «Caliban», «Aufgabe», «Chain», «Talisman», «Central Park», «Golden Handcuffs Review» и др. Последние публикации: TEXT LOSES TIME (<http://www.lulu.com/content/1233754>), визуально-поэтическое эссе staReduction (<http://www.bookthug.ca/proddetail.php?prod=200909&cat=5>), издательство BookThug, Disparate Magnets (<http://www.bookthug.ca/proddetail.php?prod=200909&cat=5>)

www.blazevox.org/bk-nv2.htm) и Protracted Type(<http://www.lulu.com/content/paperback-book/protracted-type/6845937>) – сборник визуальной поэзии.

Юлий Ильющенко

Родился в 1985 году в городе Могилеве (Республика Беларусь). По образованию - инженер. В 2008--2010 годах работал на заводе ОАО "Могилевхимволокно". Итогом этого периода стали: книга стихов "ЗАВОД" (в настоящее время не издана) и книжка детских стихов "Дети для Стихов" (существует в электронном виде). В 2010-2011 годах бук-артом вышли, книжка "Облака" (Тираж: 10 экз., в комплекте с диском) и книжка визуальной "надуми" (Тираж: 1 экз., факсимиле существует в электронном виде).

Интересуюсь русским литературным авангардом 1910--1930-х, "Лианозовской школой", московским концептуализмом, конкретистами, визуальной и звуковой поэзией, а также её современными экспериментальными формами и направлениями. В последнее время особое внимание уделяю изучению современного российского радикального искусства, работе в таких направлениях, как flarf poetry и google poetry, акционизму.

Являюсь организатором поэтических вечеров в Могилеве и Минске. Веду блог в ЖЖ <http://yakizdat.livejournal.com/> и канал на YouTube <http://www.youtube.com/yakizdatTV>, где можно посмотреть большую часть моих личных и совместных проектов.

Дмитрий Колчигин

Поэт-авангардист, философ, представитель Международной Академии Зауми в Республике Казахстан; автор работ по истории и теории европейского эзотеризма. Автор симфонии сверхповестей «Нотунг» (Алматы, 2011-2012) и панвавилонской оратории «Воста предъ всѣми» (Алматы, 2012). Художественные публикации в журналах «Другое Полушарие», «Журнал ПОэтов», в галерее журнала «Черновик», на сайте «Полутона».

Игорь Яркевич

Прозаик. Родился в 1962 г. Окончил Московский историко-архивный институт. Автор романа "Ум, секс, литература", сборников рассказов "Как я и как меня", "Свечи духа и свечи тела" и др. Живет в Москве.

Драгиня Рамадански

Переводчик с русского и венгерского языков. Родилась в 1953 г. в сербском городе Сента, окончила филологический факультет Белградского университета. Кандидатская диссертация по теме "Конструктивные особенности прозы В.В.Розанова", докторская - "Пародия в романе "Село Степанчиково и его обитатели". Составила антологию переводов из женской русской поэзии в которую вошли произведения одиннадцати "собеседниц" (Наталья Крандиевская, Мария Игнатъева, Ирина Машинская, Света Литвак, Юлия Скородумова, Фаина Гринберг, Татьяна Щербина, Елена Фанайлова, Светлана Бодрунова, Вера Павлова, Мария Степанова). Переводила стихи Иосифа Бродского, Михаила Кузмина, Марины Цветаевой, Николая Заболоцкого, Довида Кнута. Переводила прозу И. Анненского, В. Розанова, А. Аверченко, А. Белого, Ю. Лотмана, Б. Парамонова, Т. Толстой, Ф. Искандера, О. Комаровой, Н. Байтова, С. Гандлевского, Ю. Шифферса, И. Яркевича и др.

Опубликовала 35 книг переводов с русского и венгерского языков (Ф. Соллогуб, М. Башкирцева, В. Шкловский, М. Цветаева, М. Эпштейн, А. Генис, Б. Парамонов, Вик. Ерофеев, П. Крусанов, В. Сорокин; К. Ладик, Й. Сивери, И. Конц, О. Толнаи).

Поле её научных интересов составляет теория перевода (книга Снеговик в тропиках).

Преполагает на кафедре русистики в Нови Саде, Сербия.

Денис Безносков

Поэт, автор нескольких пьес, занимается исследованием творчества Тихона Чурилина (в 2011 в Мадриде выпущена книга Т.Чурилина «Последний визит» - составление и вступительная статья Д.Безноскова); занимается также переводами с английского (Д.Гаскойн, Д.Томас, Х.С.Дэвис) и с испанского (Ф.Лорка, Х.Инохоса). Стихи публиковались в альманахах «День открытых окон – 3/4», в журналах «Футурум АРТ», «Другое Полушарие», «Крещатик», «Окно» и «Журнал Поэтов».

Инна Кириллова

(Макурина Инна Кирилловна)

Редактор журнала «Слова».

Драматург. Родилась и живет в Смоленске. Окончила Смоленское музыкальное училище, Московский психолого-социальный институт и аспирантуру СмолГУ (кафедра философии). Автор нескольких прозаических текстов и восьми пьес. Финалист премии «Нонконформизм-2012» (номинация «Нонконформизм-поступок»). Куратор «Первой выставки асемического письма в России» (Смоленск, 2010) и выставки работ из антологии «The Last Vispo» (Смоленск, 2010) и персональной выставки Дэвида Широ в Смоленске (2011). Имеет публикации в сетевых изданиях и в «НГ Ex-Libris».